

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

№ 47 (549)
16 Ноября 1935 г.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaille, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентов, оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, RUE DU COLISEE, TEL.: ÉLYSÉES 64-88.

ВСЕ ТА ЖЕ ИЗЫСКАННАЯ И ЗАРЕКОМЕНДОВАННАЯ КУХНЯ

ЗАВТРАКИ (3 бл., вино и кофе)

ОБЪДЫ (4 блюда)

16 фр.

и A LA CARTE,

Дир.: Гадкинъ - Тарышевъ.

ДЖИГИТЬ

19, BD EDGAR-QUINET, 19
(Montparnasse). Tél.: Dant. 17-40
Обѣды prix-fixe 7 фр. и à la carte

Цѣны на напитки понижены.

Открыто съ 7 ч. вечера до утра

Ежеднев. Артистич. Программа при уч.:
ЛЮДМИЛЫ КОБЛЯНСКОЙ,
ИРИНЫ ПАНИНОЙ
(Люси Арцыбушевой),
PAUL RARNAEL (скрипка);
и для желающ. ѣхать въ Южн. Америку
дуэтъ: **ANITA** и **JUAN** изъ Santiago
(Chili).

У рояля **Борисъ Ланской**

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ
МАГАЗИНЪ

ОРЛОВА

73, RUE DE PROVENCE.
TEL. TRIN. 24-46.

НА ВСѢ ТОВАРЫ ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ

Французская Национальная Лотерея

Имѣются всегда въ продажѣ до послѣдн. дня и часъ тиража книгъ, цѣнные билеты, такъ
такъ и десятки части билетовъ

AGENCE

21, RUE TRONCHET.

TEL.: ANJOU 22-22.

ОCEANIA

ПАРОХОДНЫЕ БИЛЕТЫ

Спец. Сѣв., Центр. и Южная Америка (Бразилія, Аргентина, Уругвай, Парагвай
и французскія колоніи. Справки безплатно. Говорятъ по-русски.

„АЛЕКСАНДРЪ“

Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar. Nord 32-64
Пронз. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, наилучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАЙН.
КОЛБАСА и СОСИСКИ. Огурцы и капуста собственнаго засола.

CREDIT MUTUEL UNION

73, rue de la Victoire, Paris (9). Tél.: Trinité 52-73, 52-74.

Всѣ банковскія операціи. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ (подробн. въ проспектахъ).

Parfumerie Brocard

7, RUE DES DAMES-AUGUSTINES — NEUILLY s/S. MAILLOT 52-68.

Е го Роскошный одеколонъ «Aux Fleurs Polonaises»	= 135 фр.
го Настоящий Русский одеколонъ	= 95 фр.
го Специальный одеколонъ «Au Lion»	= 65 фр.

Затмеваятъ всѣ другія марки своимъ тончайшимъ ароматомъ и исключитель-
ной крѣпостью.

Въ продажѣ въ Grands Magasins и во всѣхъ хорошихъ парфюмерн. магазинахъ

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, 85. Paris (2).

Compte post.: Paris 1097-84.

Всѣ банковскія операціи. Старѣйшій
банкъ во Франціи по выполнению вся-
кихъ порученій въ Россію. Переводы и
чеки на Торсинтъ.

ФРАНЦ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ
Продажа цѣлыми билетами, 1/4, 1/5,
1/10 и 1/20.

Русскіе проспекты по требованію.

ПАРОХОДНЫЕ БИЛЕТЫ

Во всѣ страны НАИЛУЧШІЯ УСЛОВІЯ

для групповыхъ поѣздокъ въ
Экваторъ, на Дальній Востокъ и др.
Можно писать по-русски.

TELEPHONE: OPE 67-77 et 67-78

АПТЕКА ДЛЯ РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharm. Centr. du Bd de Grenelle
K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe
77, Bd de GRENELLE, 77

Автобусы: Y, AQ, AN. Трамвай: 25, 26.
Métro: Dupleix, La Motte-Picquet-
Grenelle.

Спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фар-
макопее русск. провиз. Всѣ французск.
и иностран. патентован. средства. Об-
ширный складъ парфюмерн. и патенто-
ванныхъ товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ.
Tél.: Ségur: 11-45

ВЪ БАРѢ ДЕШЕВО и ВКУСНО

11, rue Daru,
противъ
русской церкви.
Tél. Car. 41-17

ПЕТРОГРАДЪ

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торсинтъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.
Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц., русск., нѣм. и англ. яз.).
ЦИРКУЛЯРЫ
(ротаторныя работы)
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ
(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

№ 47 (549)

16 ноября 1935

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО
НОМЕРА 2 ФРАНКА.

12-й годъ изданія.

Основ. М. П. МIRONOFF.

Редакція и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8°)

Tél. Balzac 19-52

БИБЛИОТЕКА-ФОНД

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2 № 47 (549)

4007808

16 novembre 1935

Prix du numéro: 2 fr

12° année.

M. Mironoff, fondateur

Rédaction

et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8°)

Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

Къ 25-лѣтію со дня смерти

ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ

Скончался 7/20 ноября 1910 г. на ст. Астапово.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ

1. Гордость націи.

«Величіе націи опредѣляется не численностью населенія, а достоинствомъ ея элиты».

Гюставъ-Ле-Бонъ

Въ эти дни мы, русскіе, по всѣмъ концамъ земли разбѣянные, объединимся въ чествованіи памяти угасшаго четверть вѣка назадъ знаменитаго писателя нашего — Льва Толстого.

Четверть вѣка — это тотъ срокъ, когда обликъ умершаго уже начинается, обыкновенно погружаться въ океанъ забвенія, но для тѣхъ, великихъ, которые «отъ тлѣнья убѣжавъ, за гробомъ стануть жить», это лишь срокъ, когда нація приступаетъ къ закладкѣ того монумента, которому предназначено стоять въ вѣкахъ, на славу родины.

Огромное значеніе Толстого для Россіи неоспоримо. Онъ — одинъ изъ лучей того нимба, по которому опредѣляется духовная и мудрая высота націи.

Но, помимо храма боговъ національныхъ, есть еще и пантеонъ общечеловѣчскій, въ который входятъ избранные изъ избранныхъ, — элита всѣхъ эпохъ, расъ, культуръ, — авторы всѣхъ великихъ свершеній. многограннаго человѣческаго генія. Къ дверямъ этого пантеона, еще при жизни своей, подошелъ Толстой и двери храма передъ нимъ раскрылись.

Слава о немъ облетѣла весь міръ, легенда еще при жизни овѣяла его имя, а его кончина — уходъ въ ночь и смерть на захлустной желѣзнодорожной станціи окружили еще большей мистикой его легендарную фигуру.

Но кто-же такой Толстой! Въ чемъ его величіе?

Кто? — конечно — великій писатель!

О, нѣтъ, раздадутся сейчасъ-же, и уже не разъ раздавались убѣжденные голоса: Толстой — не писатель! Онъ — нѣчто иное. Писатели — Диккенсъ, Тургеневъ, Лермонтовъ... но у Толстого личность писателя заслоняется совершенно обликомъ мыслителя, богоскателя, апостола.

Но, противъ такого утвержденія возвысятся другіе голоса и стануть доказывать, что Толстой только писатель и въ этомъ единственно и его сила, и его обаяніе, а вся остальная его апостольская дѣятельность лишь продуктъ закатнаго періода его умственной и творческой работы, и весь этотъ періодъ надо благоразумно затушевывать чтобы не омрачать величія его, какъ писателя.

И часто, талантливый критикъ, блестяще разобравъ литературныя произведенія Толстого, лишь слегка, какъ по ненадежному, тонкому льду, скользнувъ по всей остальной его дѣятельности, спѣша подойти къ финальному литераторскому апофеозу. И при такомъ подходѣ совершенно исчезаетъ

куда-то существеннѣйшая часть личности Толстого.

Кто-же правъ? чего держаться?

Конечно, нельзя дѣлать Толстого на части и разрушать цѣлостность его фигуры. Вся его блестящая литературная работа уже съ самаго начала озарялась нарастающими отблесками тѣхъ огней, которые затѣмъ заиграли фантастическими сполохами сѣвернаго сіянія на его вечернемъ небѣ и приковали къ себѣ вниманіе всего міра. Все его проникновенное изученіе и геніальное отображеніе глубинъ духа человѣческаго было лишь подготовкой, восхожденіемъ по ступенямъ духовной эволюціи къ его будущему апостольскому апофеозу.

И разбирая его обликъ, хотя бы въ самой бѣглой, непретендующей на исчерпывающую полноту замѣткѣ, необходимо, конечно, коснуться Толстого и какъ писателя, и какъ апостола.

Не надо бояться его обмолвокъ, если онѣ были, его кажущихся странностей и эксцессовъ.

Геній никогда не идетъ избитыми старыми дорогами. Онъ шагаетъ часто прямо съ вершины на вершину и ходъ его представляется для многихъ тревожнымъ и непонятнымъ. Не раздѣляя крайнихъ выводовъ Ломброзо, все-же нельзя не признать, что геній не подходитъ подъ общую мѣрку. Но, на то онъ и геній, призванный не идти за толпой, а вести ее новыми путями.

2. Толстой — какъ писатель.

На все отозвался онъ сердцемъ своимъ,

Что просить у сердца отвѣта.

Баратынскій

Литературный геній Толстого внѣ спора. Превозносить его, какъ писателя, было-бы только наивнымъ доказываніемъ общепризнаннаго факта. Оставленное имъ литературное наслѣдство — это богатство, на которое долго еще будутъ жить его наслѣдники: русскій писатель и русскій читатель.

Вся совокупность произведеній Толстого это великое зеркало, отражающее сокровенныя глубины души человѣка и главнымъ образомъ человѣка русскаго. Каждый изъ насъ, взглянувъ въ это зеркало, найдетъ тамъ и самого себя со всѣми своими высотами и низинами и содрогнется отъ того погружающаго анализа, которому подверглась его душа.

Въ произведеніяхъ Толстого отраженъ весь чебовѣкъ, со всѣми его переживаніями.

Но кромѣ жизни человѣческой, онъ любящимъ чуткимъ сердцемъ проникъ также и во внутренній міръ животнаго, раскрылъ книгу жизни растенія и всей природы. Для него вся природа, вмѣстѣ съ человѣкомъ, — одно недѣлимое цѣлое, связанное незримыми нитями любви и взаимной зависимости.

Въ этомъ отношеніи, по грандіозности охвата, онъ приближается къ другому великому старцу — Гете, для котораго и божество, и человѣкъ, и природа тоже сливались въ одно нерасчленимое цѣлое, вѣчно развивающееся, вѣчно мѣняющееся, и въ своихъ отдѣльных частяхъ и въ цѣломъ, въ безконечной міровой эволюціи.

При томъ колоссальномъ содержаніи, которое давалъ міру Толстой въ своихъ произведеніяхъ, перечень которыхъ занялъ бы цѣлую страницу, онъ не могъ, да и не старался, удѣлять слишкомъ много вниманія внѣшней формѣ своихъ писаній. Справедливо указывали, что у него нѣтъ той тонкой отточки языка и стиля, какъ, напри- мѣръ у Тургенева и другихъ стилистовъ.

Мощность содержанія требовала отъ него и циклопической мощности постройки. Какъ Микель-Анджело, вдохновеннымъ рѣзцомъ, или широкой кистью, набрасывалъ онъ для міра свои могучія творенія, не облачая ихъ порой въ парадныя одежды.

Волнуя въ своихъ произведеніяхъ и потрясая читателей, онъ самъ остается всегда величественно спокоенъ. Въ моментъ самыхъ трагическихъ переживаній своихъ героевъ, онъ не упуститъ ни одной появляющейся, тутъ-же, въ полѣ зрѣнія, характерной мелочи, съ поражающей вѣрностью отмѣтитъ ее и придастъ всей картинѣ печать жизненной правды. Онъ самъ выше того, что волнуетъ и потрясаетъ читателя и потому властвуетъ надъ нимъ. Этотъ секретъ знаютъ тѣ, кому приходилось вести за собою большую аудиторію. «Какъ только», говорилъ знаменитый піанистъ А. Рубинштейнъ: «я, во время игры, начинаю волноваться самъ, — я перестаю волновать другихъ».

Значеніе Толстого, какъ писателя, общепризнано. Тургеневъ окрестилъ его званіемъ «великаго писателя земли русской». Достоевскій, послѣ «Анны Карениной» призналъ его «вѣрнымъ исполнителемъ заветовъ Пушкина».

«Война и Миръ» и «Анна Каренина» вызвали за границей восторженные отзывы.

«Это первоклассное произведеніе, писалъ о «Войнѣ и Мирѣ» Флоберъ, знаменитый авторъ «Мадамъ Бовари». Какой живописецъ и какой психологъ!.. здѣсь мѣста Шекспировскія; я испускалъ крики удивленія при чтеніи».

Не менѣе извѣстный Мельхіоръ-де-Вогюэ называетъ Толстого «мастеромъ изъ величайшихъ мастеровъ нашего вѣка». «По мѣрѣ чтенія «Войны и Мира», любопытство мое смѣнялось удивленіемъ, а удивленіе — поклоненіемъ».

Итакъ, писательскій геній Толстого внѣ сомнѣнія... Онъ при жизни еще былъ возведенъ на пьедесталъ своего будущаго безсмертія.

И стоя на этомъ пьедесталѣ, какъ бы отдѣляясь уже нѣсколько отъ земли, онъ пе-

ревель свой пылкий взоръ на небо и сталъ искать тамъ разгадки вѣковѣчныхъ тайнъ всего сущаго и будущихъ судебъ человечества.

3. Толстой — апостолъ.

«Гляжу съ любовью на землю,
Но выше просится душа».
Гр. А. К. Толстой

И небо дало ему отвѣтъ. Взоръ его былъ прикованъ путеводнымъ свѣтомъ звѣзды Виолеттской и душа дрогнула внезапнымъ озареніемъ. Въ ней спасеніе! осягнуло его, и всѣ вопросы оказались для него разрѣшенными.

«Я прожилъ 55 лѣтъ (писалъ онъ) и изъ нихъ 35 лѣтъ жилъ нигилистомъ... не социалистомъ или революционеромъ, а нигилистомъ въ смыслѣ отсутствія вѣры». И вотъ его потянуло къ вѣрѣ народной. «Я шелъ, какъ погружаясь въ море. И какъ хорошо стало мнѣ, когда я ушелъ и окунулся съ головой въ эту охватывающую, великую стихію».

И при завораживающемъ свѣтѣ этого новаго озаренія, все земное представилось ему погруженнымъ въ скорбныя тѣни, вся жизнь — пронизанной эгоизмомъ и ложью: «Любовь — замаскированная похоть; учрежденія, вѣдающія правду, выродились въ казенныя машины; всѣ свѣтскія условности — сплошная, злая, ненужная фальшь; наука приспособлена для личныхъ чувственныхъ выгодъ и заставляетъ лакействовать; воспитаніе добываетъ послѣдніе остатки врожденнаго благородства и совѣстливости...»

И онъ сталъ развѣнчивать все то, чему человечество искони, въ своемъ повседневномъ быту привыкло поклоняться. Ничто не осталось неосужденнымъ: право собственности, правосудіе, военное дѣло, формализмъ церкви, наука, формы правленія, градация классовъ, — все оказалось построеннымъ несоотвѣтственно основному началу всего христіанскаго ученія — любви къ ближнему.

Отсюда и пошло все, извѣстное не только намъ, русскимъ, но и всему міру ученіе Толстого. Оно представляло собой лишь возрожденіе засыпаннаго пылью вѣковъ и затоптаннаго пятами человѣческими ученія Христа.

Де-Вогюэ отмѣтилъ, что только будучи русскимъ, могъ Толстой придти къ своей вѣрѣ. Толстой, восторгаясь этими словами де-Вогюэ, восклицалъ: «Какъ это глубоко вѣрно!.. Христіанство въ его чистомъ и ясномъ видѣ болѣе всего сродно русской душѣ, которая, какъ громадная впадина на землѣ, впитала въ себя влагу христіанства»...

Молва о новомъ апостолѣ побѣждала по міру; вокругъ Толстого толпились поклонники, ученики, возникали секты, какъ всегда искажавшія истинный смыслъ ученія; со всѣхъ концовъ земли началось паломничество въ «Ясную Поляну», странники, богосискатели, мыслители, художники, писатели, — всѣ шли къ нему. Изъ заграницы пріѣзжалъ къ нему англійскій литераторъ Вильямъ Стэдъ, вель съ нимъ длиннѣйшія бесѣды и только поражался, какъ Толстой громилъ все, и безпощадно высмѣивалъ Палату Общинъ. «Смѣшайте въ одинъ сплавъ Карлейля, Рескина и Фокса, писалъ В. Стэдъ, и вы получите Толстого». Въ 1905 году пріѣхалъ въ «Ясную Поляну» извѣстный Фрей и Толстой, очарованный его вегетари-

Съ картины И. Рѣпина.

Л. Н. ТОЛСТОЙ И С. А. ТОЛСТАЯ.

анской проповѣдью отказался навсегда отъ всякой «убойны». Около этого же времени пріѣзжалъ къ нему американскій политическій дѣятель Брайанъ и интересовался главнымъ образомъ его «опрошеніемъ» и смысломъ занятій его физическимъ трудомъ. Толстой объяснялъ ему, что эта общность труда смыкаетъ грани розни между классами, и сближаетъ людей.

Въ этомъ духѣ шло ученіе Толстого.

4. Судьба пророковъ.

Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученія,
Въ меня всѣ ближніе мои
Бросали бѣшено камнями...

М. Ю. Лермонтовъ

Естественно, что проповѣдь Толстого, писателя уже стяжавшаго себѣ мировую славу, не могла пройти незамѣченной и вокругъ него закипѣла буря.

Осуждая все и вся, онъ, конечно, долженъ былъ разойтись въ своихъ путяхъ чуть не со всѣми.

И онъ отошелъ отъ класса, къ которому принадлежалъ по рожденію, вошелъ въ разладъ съ формальной церковью, съ кругами судебными, военными, промышленными, съ пруннымъ землевладѣніемъ, съ буржуазіей, съ бюрократіей, съ наукой и съ самимъ правительствомъ.

И въ обществѣ и въ литературѣ дѣлались противъ Толстого критическіе выпады. Указывали, что ученіе его совершенно игнорируетъ и законы исторіи и законы эволюціи, разрушаетъ причинную связь явленій и сводится къ вѣрѣ въ какое-то чудо внезапнаго преображенія, послѣ котораго наступитъ «миръ на землѣ и въ человѣцѣхъ благоволеніе». Изъ иностранныхъ мыслителей выступилъ противъ него, вполне, впрочемъ,

признавая его литературный геній, также и извѣстный авторъ «Вырожденія» Максъ Нордау.

Въ это время вниманіе Европы было захвачено также идеями оригинальнѣйшаго мыслителя — Фридриха Ницше, устами Заратустры поучавшаго міръ, что страданія простаго народа, его обездоленность, его страдная работа въ шахтахъ и рудникахъ, необходимы для созданія за ихъ счетъ «сверхъ-человѣка», и что въ экономикѣ природы эти страданія вполне окупаются величіемъ будущаго.

Идеи эти въ корнѣ расходились съ идеями Толстого.

И эти два ученія рѣяли надъ Европой. Геній германскій — холодной мудрости и геній славянскій — горящаго сердца, давали бой другъ другу.

Толстой, войдя въ разладъ со всѣми, даже со своей семьей, долженъ былъ, въ концѣ концовъ, войти въ духовный разладъ и съ самимъ собою.

Его, конечно, должна была терзать мысль, что проповѣдь, не сопровождаемая полнымъ самоотверженіемъ и подвижничествомъ, имѣетъ мало цѣны; мозгъ его сталъ работать въ этомъ направленіи и довелъ его до ухода изъ дома, въ ночь, въ неизвѣстность.

5. Свѣтъ, что и во тьмѣ не гаснетъ.

Укоръ невѣждъ, укоръ людей,
Души высокой не печалить;
Пусть шумитъ волна морей —
Утѣсь гранитный не повалить.

М. Ю. Лермонтовъ

Итакъ, все имъ отвергнуто и онъ оказался, какъ будто, въ трагическомъ одиночествѣ.

Неужели-же никто не остался съ нимъ! Не заблуждайтесь — всѣ при немъ... всѣ,

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ.
Позади писателя диванъ, на которомъ онъ родился.

у кого въ сознаниі хотѣ тѣнь вѣры въ человека, всѣ, у кого въ сердцѣ искра любви къ ближнему. Всѣ въ тайнѣ души своей — съ нимъ.

Народныя волны катились за его погребальными дорогами и вся Россія послѣ него осиротѣла. Во всемъ мірѣ смерть его была лишь новымъ толчкомъ къ пробужденію интереса къ его произведеніямъ и его ученіямъ.

Кому въ мірѣ неизвѣстенъ портретъ Толстого? кто не слышалъ этого имени?

Въ Парижѣ, вскорѣ послѣ смерти, вышла четырехактная пьеса двухъ авторовъ — Адерера и Сентъ-Огана, съ краткимъ заглавіемъ «Толстой». Пьеса посвящена ученію Толстого. Дѣйствіе — въ «Ясной Полянѣ». Взгляды и ученіе Толстого въ общемъ изложены правильно. Важенъ самый фактъ написанія пьесы и знаменательная краткость заглавія: «Толстой». Это имя всѣмъ уже говорить все.

Незыблемо удержалась его слава, какъ великаго писателя и проповѣдника любви и добра.

Что же касается его критиковъ, то спросимъ ихъ, въ чемъ же заблужденія Толстого?

Въ томъ-ли, что имъ взято, какъ идеаль, ученіе Христа? Германскіе мыслители, поставивъ вопросъ о томъ, до какихъ предѣловъ можетъ идти прогрессъ ума человеческого, нашли, что прогрессъ умственный — безпредѣленъ, но что въ области морали вершина ея человечествомъ уже достигнута въ первые вѣка христіанства, что болѣе высокаго моральнаго идеала человекъ создать себѣ не можетъ и онъ останется идеаломъ вѣчнымъ.

Такъ въ этомъ ли заблужденіе Толстого, что онъ хотѣлъ оживить въ душахъ человеческихъ этотъ идеаль?

Или, быть можетъ, скажутъ, что онъ навивно хотѣлъ внѣдрить этотъ идеаль въ человечество, которое для воспріятія его органически непригодно? И это невѣрно; вѣдь никто иной, какъ самъ человекъ создалъ себѣ, въ своей безконечной эволюціи, и Будду, и Конфуція, и пророковъ, и мучениковъ, шедшихъ на кресты и костры. Конечно, это была духовная элита человеческая, но вѣдь въ томъ и заключается вѣчная задача вождей, чтобы подымать арьергарды духа человеческого до высоты его элиты!

Не отвергалъ также Толстой, конечно, ни законовъ логики и эволюціи, ни причинной связи, ни величаваго движенія исторіи, не вѣрилъ вовсе въ чудо мгновеннаго преображенія человеческихъ массъ и не думалъ, конечно, что отъ его слова, рушатся сразу всѣ человеческія вѣковыя построенія и образуется пустота для мгновеннаго расцвѣта новаго міра.

О нѣтъ, слишкомъ хорошо зналъ онъ психологію и природу человеческихъ массъ, но онъ бралъ эволюцію и исторію не въ крохотномъ радіусѣ вчерашняго и завтрашняго дня, а въ грандіозномъ охватѣ безконечнаго пути, какъ уже пройденнаго человечествомъ, такъ и еще предстоящаго ему въ будущемъ. Онъ зналъ, что если мгновенное озареніе превращаетъ Савла въ Павла, то для подобнаго преображенія всего человечества необходима безконечная работа и посильную часть этой высокой миссіи онъ взялъ на себя.

А что касается нападокъ Толстого на разныя установленія человеческія, то развѣ такія нападки не высказывались еще задолго до него и развѣ во всѣхъ нихъ не содержится зерна правды! Развѣ сами создатели права юристы римскіе, не признавали, что высшее право — высшая несправедливость? Развѣ движеніе противъ войны не захваты-

вается съ каждымъ днемъ все болѣе болѣе кругъ приверженцевъ? Развѣ во всѣ времена не было нападеній на науку не только со стороны невѣжды, но и со стороны глубокихъ мыслителей-агностиковъ? Развѣ почти всѣ формы правленія и главнымъ образомъ прославленный парламентарный строй не вырождались въ зловѣщія карикатуры? Развѣ «пресловутое» ученіе о непротивленіи злу не есть только логическое завершеніе евангельскаго изреченія о подставленіи ланиты, смѣнившее старый принципъ, «око за око» и развѣ это ученіе не заключаетъ въ себѣ глубоко мудрыя идеи, что зло, питаемое противодѣйствіемъ и торжествомъ побѣды, будучи лишено этого главнаго стимула, начнетъ пожирать и пожретъ само себя?

Быть можетъ, и не безъ основанія, скажутъ, что выступленія Толстого, по самой своей формѣ, по методамъ, не соответствовали современной дисциплинѣ, что по содержанію своему они являлись анахронизмомъ и шли противъ духа времени?

Но гдѣ-же и когда проповѣдники и пророки были въ духѣ времени и когда-же ученія ихъ совпадали съ духомъ массъ? И къ чему-бы тогда вообще они были нужны!

Въ томъ вѣдь и вся ихъ сила, весь ихъ смыслъ, что голосъ ихъ, какъ труба архангела гремитъ среди ночи и будитъ мертвыхъ духомъ, а эти потревоженные, раздраженно отмахиваясь, шепчутъ: «умолкни, дай намъ спать»... И всегда, въ этомъ экстазѣ, когда вся сила духа ихъ была направлена, какъ снопы свѣта рефлекторомъ, въ одну точку, все остальное погружалось для нихъ въ тѣнь и какъ-бы въ небытіе.

Архимедъ, рѣшавшій начертанную имъ на полу задачу, не слышалъ, что городъ взятъ приступомъ и не обращалъ вниманія на то, что надъ нимъ занесенъ мечъ воина. Воинъ — эмблема силы, опускаая свой мечъ, не видѣлъ начертанной на полу мудрости. И если-бы тутъ-же, на мѣстѣ, стояла любовь, она, отметая и силу, и мудрость, бросила-бы этихъ двухъ людей въ братское объятіе.

Человѣкъ не всеобъемлющъ и не можетъ охватить въ себѣ и любовь, и мудрость, и силу.

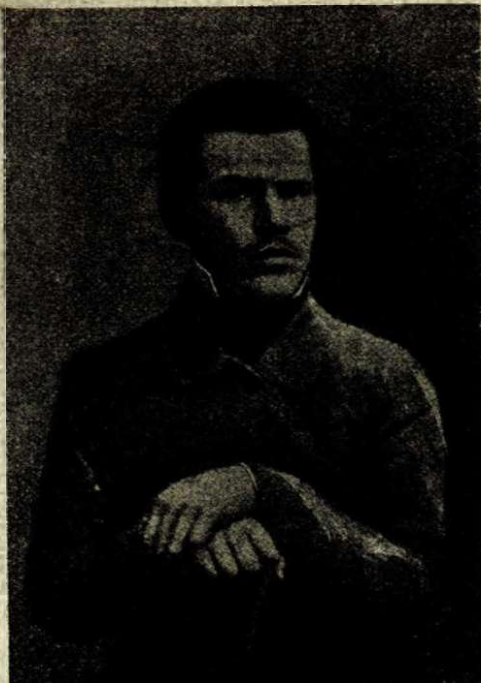
По возрѣвнію нашего одухотвореннѣйшаго философа — Владиміра Соловьева, ко днямъ послѣдняго свершенія, христіанская религія, разбившаяся на три рукава, принесетъ человечеству: православная церковь — любовь, католичество — силу, протестантская вѣра — знаніе.

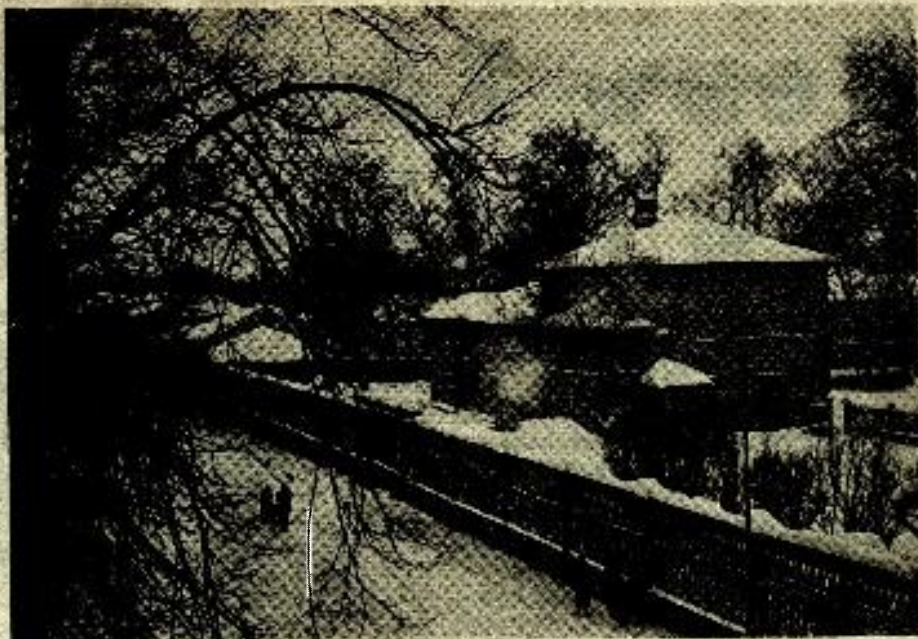
ВЕЧЕРОМЪ
ЗА ѢДОЮ
ОДНУ ПИЛЮЛЮ.

GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ,
СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ

Л. Н. Толстой въ 1851 г., когда онъ писалъ «Дѣтство».

Домъ въ Хамовническомъ переулкѣ въ Москвѣ, гдѣ долгое время проживалъ великій писатель.

*Вашъ искреннѣйшій
поклонникъ и другъ
Левъ Толстой*

Автографъ Л. Н. Толстого.

Истинный сынъ своей родины, въ нѣдрахъ которой тлѣютъ кости чистыхъ сердцемъ святителей, кроткихъ схимниковъ и отшельниковъ, Толстой и несъ человѣчеству любовь, только любовь.

И это, быть можетъ, было самое важное, что нужно теперь для человѣчества.

Въ Ясной Полянѣ

Слѣва:

Л. Н. Толстой передъ утренней прогулкой.

Справа:

...«Иду... и не могу дальше».

Такъ не требуйте-же отъ него всеобъемлемости! Не бойтесь: мудрость и силу принесутъ другіе.

Мощно прозвучалъ предостерегающій голосъ Толстого по всему міру, прозвучалъ чуть не наканунѣ наплывшаго на міръ магіеріалистическаго безумія, угадывающаго всѣ духовные алтари, которые когда-либо возводило человѣчество.

И это выступленіе его было преисполнено самоотверженія и величія. Пусть тьма еще владѣетъ душами человѣческими: «Дана сатанѣ отъ Бога власть на время побѣждать святыхъ». Но только на время! Элементы жизни всегда одержатъ, въ концѣ концовъ, побѣду надъ элементами смерти.

Голосъ Толстого призываетъ къ построению жизни на началахъ и любви и добра.

И этотъ голосъ его никогда не позабудется человѣчествомъ.

Вотъ почему, въ міровомъ пантеонѣ, наряду съ величайшими гениями, создателями культовъ, преобразователями и духовными вождями, будетъ стоять, опираясь на груди своихъ трудовъ, и величественная фигура старца въ простой, крестьянской одеждѣ, съ вдохновеннымъ лицомъ, указывающаго рукой на звѣзду Вифлеемскую и говорящаго: идите за ней, тамъ спасеніе...

Это будетъ онъ, великій писатель земли русской, нашъ Левъ Толстой.

М. Г. Казариновъ

Левъ Толстой и Москва

Въ Ясной Полянѣ и Москвѣ прошла вся жизнь Л. Н. Толстого. Московскія страницы его жизни и творчества не менѣе ярки и значительны яснополянскихъ страницъ.

Осиротѣвшая послѣ смерти матери Льва Николаевича, семья Толстыхъ поселилась въ 1836 году въ Москвѣ на Плющихѣ въ д. Щербачева. Здѣсь, среди фамилныхъ преданій и тѣней Отечественной войны, будущій авторъ «Войны и Мира» прожилъ до 1844 г., когда умеръ его отецъ. Тетушка Юшкова взяла сиротъ Толстыхъ, его трехъ братьевъ и сестру Машеньку, въ Казань.

Вернувшись изъ Казани въ 1847 году, юноша Толстой до 1851 года проводилъ зимы въ Москвѣ, наѣзжая сюда изъ Ясной Поляны. Эти московскія зимы, широкая свѣтская жизнь, карты, кутежи съ цыганами у Яра; дни и ночи бурныхъ развлеченій, смѣняющіеся днями раскаянія, уединенія, чтенія Паскаля и Руссо, страстного увлеченія музыкой — наполняютъ его юношескіе годы въ Москвѣ.

Въ Москвѣ 40-хъ годовъ, Москвѣ Чаадаева и Герцена, Аксакова и Хомякова, западниковъ и славянофиловъ, Грановскаго и Погодина, юный Толстой дышалъ воздухомъ широкаго барства, безграничнаго романтизма среди друзей своихъ Олсуфьева, Самарина, Волконскихъ, Столыпина. Среди этихъ впечатлѣній и вліяній Толстой, будущій Нехлюдовъ въ «Казакахъ» и «Воскресеніи», Левинъ въ «Аннѣ Карениной», провелъ свою юность. Въ его Дневникахъ эти московскіе годы отмѣчены, какъ самые бурные и мучительные дни его жизни. Въ глубокой старости онъ часто вспоминалъ эти годы.

— Много, много грѣха было въ эти годы, говорилъ онъ, — но не могу забыть ихъ! Не могу! Вотъ, какъ у Пушкина сказано: «Минувшее передо мной свой развиваетъ свитокъ», и вспоминая жизнь мою, «я трепещу и проклинаю. И горько жалуюсь, и горько слезы лью, но строкъ печальныхъ не смываю...»

— Да, хорошо это сказано. Немного такихъ стиховъ на свѣтѣ, — прибавлялъ онъ, плача и закрывая лицо руками. (Воспоминанія А. К. Чертковой).

Въ 1856 году, уже будучи знаменитымъ авторомъ «Дѣтства и Отрочества» и «Севастопольскихъ разсказовъ», напечатанныхъ въ «Современникѣ» Некрасова, Толстой зимой поселился въ Москвѣ въ д. Шаблыкина по Тверской ул., ведя свѣтскую и широкую жизнь среди тѣхъ же Самариныхъ, Олсуфевыхъ, Оболенскихъ, Столыпина. Онъ написалъ «Семейное счастье», которое въ видѣ отрывка незаконченнаго романа было помѣщено въ московскомъ журналѣ М. Н. Каткова «Русскій Вѣстникъ» (въ 1859 г.). Въ 1860 г. въ этомъ же журналѣ появились его «Казаки» и «Поликушка». Въ 1860-61 гг. Толстой былъ заграничней.

Въ 1862 г. онъ въ домѣ своего друга по-

эта Фета познакомился съ семьей московскаго врача Берса, страстно влюбился въ младшую дочь Софью, и въ сентябрѣ этого же года обвѣнчался съ ней въ придворной церкви Кремлевскаго дворца. Страницы этой влюбленности, ухаживаній, свиданій на каткѣ Чистыхъ Прудовъ, страницы московскаго быта въ 60-е годы, мы найдемъ въ «Аннѣ Карениной» въ образахъ Левина, Китти, семьи Облонскихъ. Молодые Толстые живутъ до появленія «Войны и Мира» въ Ясной Полянѣ. Въ Москву Толстые пріѣзжаютъ зимой, живя въ квартирѣ по Б. Дмитровкѣ. По указанію издателя — редактора журнала «Русскій Архивъ» Бартенева, Толстой изучаетъ источники, мемуарную литературу и переписку эпохи 1805-1825 г.г. въ архивахъ министерства Ин. Дѣлъ, въ Чертковской библиотекѣ и Румянцевскомъ музеѣ.

Въ 1866 году зимой, въ квартирѣ своей по Б. Дмитровкѣ, Толстой прочелъ въ присутствіи Самарина, Олсуфьева, Столыпина и Бартенева первые главы «Войны и Мира». Въ видѣ фрагмента романъ появился подъ названіемъ «1805-й годъ» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» Каткова, а въ слѣдующемъ году вышелъ въ свѣтъ 2-хъ томнымъ изданіемъ, напечатанный въ типографіи Риса. Позднѣе до 1902 г. «Война и Миръ» вышли въ Москвѣ отдѣльнымъ изданіемъ еще 14 разъ.

Появленіе «Анны Карениной» въ 1878 году въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ» Каткова создало эпоху въ исторіи русскаго романа. Ни Достоевскій, ни Тургеневъ не знали такого успѣха. Имя Толстого, по выраженію Тургенева, стало именемъ «великаго писателя земли русской». Москва стала эхомъ Толстого, эстрадой, откуда его голосъ зазвучалъ не только по Россіи, но и по всему міру. Послѣдовали переводы и изданіе «Анны Карениной», а за симъ «Войны и Мира» за границей въ Германіи, Англіи и Франціи.

Среди этого огромнаго, небывалаго до сихъ поръ литературнаго успѣха, среди приволья Ясной Поляны и семейнаго счастья, глубокой душевный кризисъ вдругъ охватилъ Толстого. И слава, и семейное счастье кажутся ему ненужными, незаслуженными. Въ отчаяніи душевнаго одиночества онъ впадаетъ въ религиозное настроеніе. Онъ постится, ѣдетъ въ Оптину пустынь, въ Кіево-Печерскую Лавру, ищетъ бесѣды съ монахами — затворниками, странниками, бродягами по большимъ дорогамъ. Онъ изучаетъ въ подлинныхъ текстахъ Евангеліе и Св. Писаніе. Становится вегетарианцемъ, бросаетъ курить и охотиться. Онъ коситъ и пашетъ съ мужиками. Отказывается отъ удобствъ и комфорта и переселяется въ подвальную комнату яснополянскаго дома. Ежедневно раздаетъ милостыню безчисленнымъ просителямъ изъ крестьянъ Ясной Поляны и другихъ деревень.

Въ 1879 году появилась въ печати «Исповѣдь», выраженіе его новыхъ духовныхъ исканій. Осенью 1880 года послѣ долгой разлуки пріѣхалъ въ Ясную Поляну Тургеневъ, чтобы пригласить Толстого къ участию въ торжествахъ по случаю открытія въ Москвѣ памятника Пушкину. Свидѣтель молодости и первыхъ литературныхъ успѣховъ автора «Анны Карениной», Тургеневъ не узналъ Толстого.

Передъ нимъ былъ новый человекъ, новый Толстой, искатель новой жизни, отрицатель современной культуры, видѣвшій въ простотѣ и грубой жизни простаго мужа много смысла и достоинства, чѣмъ въ его, Толстого, жизни съ удобствами помѣщичьей усадьбы, среди любимой семьи, денегъ и литературной славы. Ни увѣщанія и упреки Тургенева, ни письма Стасюлевича и Н. Н. Страхова не помогли. Толстой отказался ѣхать въ Москву на открытіе памятника Пушкину. Всякое офиціозное «выраженіе земной славы» даже для Пушкина, котораго Толстой всю жизнь цѣнилъ, какъ святыню Россіи, казалось ему непріемлемымъ, недопустимымъ для истинно — вѣрующаго христіанина.

Праздникъ открытія памятника Пушкину, гдѣ рѣчь Достоевскаго потрясла Москву и всю Россію, состоялся въ отсутствіи автора «Войны и Мира» и «Анны Карениной»...

Въ мартѣ 1881 года въ Москвѣ появились копіи переписанныя отъ руки и на гектографѣ, его письма Императору Александру III, умоляющаго царя простить убійцъ его отца.

«Государь, писалъ Толстой Александру III, одно слово любви христіанской съ высоты Престола можетъ уничтожить зло, которое точитъ Россію... Какъ воскъ отъ лица огня, растаетъ всякая революціонная борьба передъ Царемъ — человекомъ, исполняющимъ заветы Христа...»

Убійство 1 марта 1881 г. было прологомъ грядущей великой русской бури. Революція двигалась въ народные низы. Годы 1881-1902 Толстой живетъ въ Москвѣ; поселившись съ семьей сначала въ Денежномъ пер. на Арбатѣ; а въ 1882 г. С. А. Толстая пріобрѣла на свое имя домъ по Хамовническому пер. на Плющихѣ. Здѣсь онъ прожилъ до 1902 г.

За эти двадцать лѣтъ Л. Н. Толстой былъ самой яркой фигурой Москвы. Всѣ знали Толстого и всѣ знали дорогу въ Хамовнической пер., гдѣ окруженный садомъ, между фабрикой Жиро и каменнымъ корпусомъ пивовареннаго завода, стоялъ деревянный, въ 2 этажа, домъ, похожій на помѣщичью усадьбу средней руки. Переулокъ былъ скупо освѣщенъ по ночамъ керосиновыми фонарями. Днемъ здѣсь сновали рабочіе съ фабрики Жиро и пивного завода, бѣгали и играли дѣти рабочихъ и мелкаго чиновничества. Тянулись деревянные заборы, флигельки съ кисеи и геранью въ окнахъ... Домъ Толстого существуетъ и сейчасъ, какъ музей его имени.

Графиня С. А. Толстая держала домъ на широкую ногу. Многочисленная прислуга, лакеи въ бѣлыхъ перчаткахъ, гувернеры у младшихъ дѣтей, сыновья — студенты. Званные обѣды, чай по вечерамъ, гдѣ среди гостей, московской аристократіи и профессуры, среди Владимира Соловьева, Н. Н. Страхова, художниковъ Н. Н. Ге, Крамского, И. Е. Рѣпина, артистовъ Садовскаго, кн. Сумбатова — Южина, М. Г. Савиной,

композиторов Чайковского и Антона Рубинштейна, писателей, адвокатов и журналистов; среди гостей из Парижа, как Поль Деруледь, Поль Бурже, проф. Мечников; Кеннан из Англии, Брайант из Америки и др., — можно было видеть простых мужиков, как сектант Сутаев, духовников и многочисленных последователей Толстого, так называемых «толстовцев», с В. Г. Чертковым, Сулержицким и И. Горбуновым — Посадовым. У Толстых ставили домашние спектакли, где играла молодежь, студенты и барышни-курсистки. Давались музыкальные вечера. Иногда играли здесь П. И. Чайковский, Танин и Гольденвейзер. Это была широкая, барская, московско-помещичья жизнь. Во главе дома была всегда хозяйка С. А. Толстая.

Л. Н. Толстой тяготился этой широкой жизнью. Он жил своей отдельной жизнью. В антресолях он имел небольших две комнаты: кабинет с кожаным, стеганным на пуговицы диваном, полками с книгами и письменным столом с рѣшеткой, за которым его писали Рѣпин и Ге, лѣпили Аронсон, Гинзбург и Паоло Трубецкой. Рядом, в маленькой комнате, пахнувшей сапожным товаром, Толстой с соседом сапожником учился шить сапоги. Он вставал в 7 часов утра, рубил на дворѣ дрова на кухню, носил воду или уходил на Воробьевы горы пилить дрова с пильщиками. Возвращался он домой счастливым от физического труда, разговоров с мужиками — пильщиками, наблюдений и встреч с бедными простыми людьми по дорогѣ в Хамовнический переулок.

Когда из ворот толстовского особняка выходил Толстой, все узнавали его. В полушубкѣ и в валенках, в вязанной из шерсти коричневой шапочкѣ, а лѣтом в сѣрой блузѣ и бѣлой фуражкѣ, с развѣвающейся по вѣтру бѣлой бородой, нахмурив тяжелые сѣдые брови, поблескивая сверлящими глазами, он шел быстрой, бодрой, энергичной походкой. В его широких крутых плечах и движениях чувствовалась огромная физическая сила...

Зимой 1822 года Толстой участвовал в переписи московского населения, выбрав себя мрачнѣйшій уголок Москвы — Смоленскій рынок с его ночлежками, где ютились нищета, бродяги и нищие. Потрясенный впечатлѣніями этой нищеты, он написал в «Русской Мысли» ряд очерков под названіем «Такъ что же намъ дѣлать?». Долгіе годы помнили в Москвѣ эти очерки. Москва всколыхнулась, открылись на средства купечества огромные благоустроенные Ермаковский и Солодовнический дома — пріюты для бѣдности. В бытъ Москвы вошли благотворительные концерты, балы, лотереи.

В 1884 году с В. Г. Чертковым и И. П. Горбуновым — Посадовым Толстой основал издательское дѣло «Посредникъ», где выходили дешевыя изданія для народа. Здѣсь за 20 лѣтъ в согнахъ тысячъ экземпляровъ выходили сказки Толстого для народа, его повѣсти и философско — публицистическіе очерки, как «Много ли человѣку земли нужно?», «Ходите въ свѣтъ, пока есть свѣтъ», «Для чего люди одурманиваются», «Христіанство и патріотизмъ», «Религія и нравственность», «Карма», «Богу или мамонѣ», рассказы «Хозяинъ и работникъ» и др. Здѣсь же выходилъ его «Кругъ

Съ картины И. Рѣпина.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

чтенія», надъ которымъ онъ работалъ до самой смерти.

За годы 1882-1891 Толстой написалъ в Москвѣ «Смерть Ивана Ильича», «Холстомира», «Власть тьмы», «Плоды просвѣщенія» и «Крейцеровъ сонату», которая при выходѣ въ свѣтъ была конфискована и засимъ разрѣшена послѣ тяжелыхъ хлопотъ С. А. Толстой. Успѣхъ «Крейцеровой сонаты» былъ необычаенъ. Пьесы Толстого не сходили съ репертуара театровъ Россіи. Представленіе «Власть тьмы» в Маломъ театрѣ сопровождалось сценами нервныхъ припадковъ среди зрителей. Популярность Толстого въ Москвѣ была такъ велика, что онъ избѣгалъ появленія въ театрахъ или концертахъ. Тайкомъ ходилъ онъ на концерты Чайковского и Антона Рубинштейна. Всюду толпа окружала его; всюду концерты прерывались, пока Толстой былъ въ залѣ...

В 1895-1899 гг. на глазахъ Москвы и всей Россіи происходила знаменитая борьба Толстого за духовниковъ, которыхъ ссылали въ Сибирь, какъ сектантовъ, отрицавшихъ церковь, власть и воинскую повинность. Для переселенія духовниковъ въ Канаду нужны были огромныя средства. У Толстого, отказавшагося въ 1891 году отъ авторскаго права на сочиненія, вышедшія послѣ этого года, денегъ не было. Доходы отъ изданій, доходившіе до 60.000 рублей въ годъ, были въ распоряженіи его жены и семьи.

Гдѣ достать денегъ? Онъ рѣшился измѣнить своему принципу и при посредствѣ Чертова и И. Д. Сытина продать въ 1899 г. издатель «Нивы» Марксу свое «Воскресеніе» по 1000 рублей за печатный листъ, что было небывалымъ тогда гонораромъ. Изданіе «Воскресенія» в переводахъ за границей дало Толстому средства помочь переселенію духовниковъ. Борьба за духовниковъ создала популярность Толстому не только среди либеральной интеллигенціи, но и въ народныхъ низахъ. Авторъ «Воскресенія» казался простому народу, какъ святой, странный «Божій человѣкъ».

Когда 20-го февраля 1901 г. послѣдовалъ указъ Синода объ отлученіи Толстого отъ

церкви, онъ въ этотъ день, случайно проходя по Лубянской площади, былъ узнанъ толпой. Его окружили, становились передъ нимъ на колѣни, умоляли его сказать рѣчь. Отъ нервнаго волненія Толстому стало дурно и онъ упалъ, смятый толпой. Появился нарядъ конныхъ жандармовъ и городовыхъ. Толстого усадили на извозчика и увезли домой въ Хамовнический пер.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1901 г. онъ написалъ нашумѣвшіе тогда: «Обращеніе къ Царю и его помощникамъ», «Отвѣтъ на опредѣленіе Синода».

Душевныя переживанія сломили Толстого. Онъ заболѣлъ и въ сентябрѣ уѣхалъ лечиться въ Крымъ. Въ 1902 г. онъ снова заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и до января 1903 г. оставался въ Крыму въ имѣніи гр. Паниной Гаспры. Вернувшись въ Ясную Поляну, Толстой до 1909 г. въ Москвѣ не былъ. За эти шесть лѣтъ прошли политическія событія, какъ убійства, казни, броженія крестьянъ, Японская война и революція 1905 г.

Толстой мучительно и глубоко переживалъ эти годы. Противникъ насилія справа и слѣва, онъ осудилъ въ своихъ статьяхъ насилія и революціи и власти. Появились его «Одумайтесь», «Единое на потребу», «За что?», «Божеское и человѣческое», «Обращеніе къ правительству и революціонному народу», «О значеніи русской революціи», «Не убій никого» и т. д.

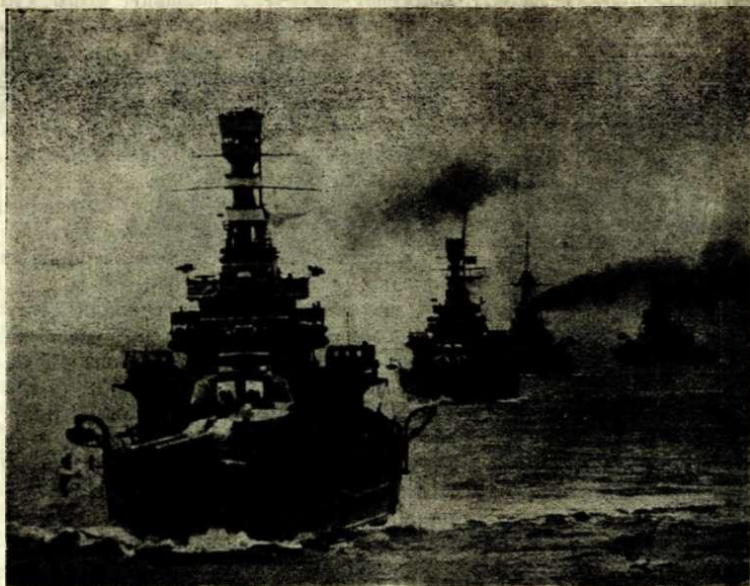
Въ августѣ 1908 г., въ день его 80-лѣтія, Москва, какъ и вся Россія и весь міръ, привѣтствовали Толстого, какъ величайшаго писателя, мыслителя и человѣка нашей эпохи. Этотъ день онъ провелъ въ Ясной Полянѣ. Депутатіи, телеграммы, привѣтствія продолжались цѣлый день. Печать всего міра подводила итоги творческаго пути, совершеннаго авторомъ «Войны и Мира», «Анны Карениной» и «Воскресенія».

Въ любопытной справкѣ Британскаго Музея ко дню 80-лѣтія Толстого мы читаемъ:

«Библиографія Л. Н. Толстого и его литературный успѣхъ выше, чѣмъ у Вольтера, Гете, Байрона, В. Гюго и Бальзака. Только библиографія Шекспира выше толстовской библиографіи. За 20 лѣтъ (1891-1903 г.г.) его сочиненія на разныхъ языкахъ міра разошлись въ количествѣ болѣе, чѣмъ 20 миллионъ экземпляровъ, и если бы Толстой, отказавшійся въ 1891 г. отъ авторскаго права, получилъ гонораръ, то онъ могъ бы заработать около 6 милл. фунт., т. е. 60 милл. рублей». А въ день ухода, наканунѣ смерти, изъ Ясной Поляны у Толстого, по словамъ сопровождавшаго его д-ра Маковицкаго, было всего 38 рублей!

19 сентября 1909 г. Москва въ послѣдній разъ видѣла Толстого. Проѣжая въ Крекшино, имѣніе В. Г. Чертова, онъ на 3 дня остановился въ Хамовническомъ домѣ. Въ этотъ день вся Москва была на ногахъ. Отъ Хамовническаго пер., по Пречистенкѣ, Моховой, Театральной Площади и Мясницкой, шпалерами стояла толпа и ждала проѣзда Толстого. Головы были обнажены, глухой сдержанный гулъ слышался въ толпѣ, когда на извозничьей пролеткѣ, поддерживаемый дочерью Александрой Львовной, ѣхалъ сѣдой, какъ лунь Толстой. Глаза его блестя ли изъ подъ нависшихъ могучихъ бровей, и онъ растерянно улыбался. Худой старческой рукой онъ приподнималъ свою бѣлую фуражку...

П. Никашинъ

А. Лукинъ

УГРОЗА БЛОКАДЫ

МОРСКАЯ ПРОБЛЕМА АНГЛИИ И ИТАЛИИ

С л ъ в а :
Английскій флотъ на Средиземномъ морѣ.

— Nous ne comprenons pas la différence que l'on veut faire entre un blocus militaire et un blocus économique.

Эти слова принадлежатъ одному изъ видныхъ представителей французской морской мысли, адмиралу Доктеру. «Экономическая блокада такого государства, какъ Италия — поясняетъ адмиралъ свою мысль, — тѣсно связана съ блокадой морской, т. е. съ примѣненіемъ извѣстнаго насилія на морѣ, безъ чего никакія санкции не будутъ дѣйствительны. Но вотъ вопросъ: во что выльется примѣненіе этихъ санкций въ случаѣ, когда подлежащіе контролю транспорты и пароходы, пересѣкающіе, скажемъ, Адриатическое море, будутъ эскортироваться военными судами? Не слѣдуетъ забывать, что подобныя эскорты вполнѣ естественны, и нерѣдко примѣняются въ отношеніи особо цѣнныхъ грузовъ даже и въ самыя спокойныя времена. Тутъ любой случайный выстрѣлъ какого нибудь потерявшаго самообладаніе миноносца можетъ вызвать непоправимыя послѣдствія и спровоцировать войну. Достаточно малѣйшей искры, чтобы произошелъ взрывъ»... Передъ лицомъ подобной угрозы, обрисованной французскимъ адмираломъ («Матэнъ» № 18824) не лишнимъ будетъ разобратъ въ стратегическихъ взаимоотношеніяхъ главнѣйствующихъ здѣсь силъ и попытаться выяснитъ, во что сможетъ вылиться морское вооруженное столкновѣніе между ними.

Морскія проблемы Англии и Италии въ средиземноморскомъ бассейнѣ, вѣроятно извѣстны читателю. Въ то время, какъ основной задачей британскаго флота является обезпеченіе своего жизненно-важнаго продольнаго пути Гибралтаръ — Мальта — Суэцъ, гарантирующаго бесперебойность морской торговли Великобританіи, основной задачей итальянскаго служитъ обезпеченіе коммуникацій въ восточной части разсматриваемаго бассейна. Это, такъ сказать, исходное стратегическое заданіе. Важность его для Италии, особенно въ нынѣшнемъ ея положеніи, — очевидна; но важность того же заданія для Англии требуетъ иллюстраціи.

Статистическій отдѣлъ коммерческаго департамента лондонскаго адмиралтейства даетъ исчерпывающія данныя для этой иллюстраціи. Вотъ нѣсколько краснорѣчивыхъ цифръ. Оказывается, въ теченіе круглаго

года, любой день морской торговли Англии съ индійской, австралійской и китайской зонами, протекающими по средиземноморскому продольному пути, оцѣнивается не болѣе и не менѣе, какъ въ 151 миллионъ ф. стерлинговъ (включая сюда цѣнность грузовъ и перевозящихъ ихъ судовъ). Импортъ выражается въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ: 97 — для чая и конопли, 90 — для каучука, 89 — для шерсти, 86 — для азотнокислыхъ солей, 77 — для пеньки, 76 — для магнезіи, 71 — для олова, 63 — для риса, 50 — для сыра и масла; по тому же пути плывутъ огромныя партіи мороженого мяса, жировъ, питательныхъ и смазочныхъ маселъ, цинковой руды, мѣди, не говоря уже о наливныхъ корабляхъ съ иракской, персидской, индійской и ость-индійской нефтью. Ежедневно шесть миллионъ тоннъ съѣстныхъ продуктовъ и 20 миллионъ тоннъ брутто различныхъ материаловъ доставляются по этому пути въ порты Соединеннаго Королевства.

Чтобы поддержать эту грандіознѣйшую циркуляцію грузовъ, 3.000 транспортовъ и пароходовъ ежедневно работаютъ съ полнымъ напряженіемъ: грузятся, разгружаются и безконечной лентой движутся туда и обратно по Средиземному морю, а по выходѣ въ Индійскій океанъ растекаются по четыремъ направленіямъ: на Индію, Китай, Австралію, Новую Зеландію. Поражающая картина того, что представляетъ собой для Великобританіи продольный средиземноморскій путь. Эта же картина даетъ понятіе, какое потрясеніе долженъ вызвать въ метрополіи разрывъ столь жизненно-важнаго кратчайшаго пути вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ осложненій на немъ. Сбитіе съ него на длиннѣйшій и опасный своими непогодами путь вокругъ мыса Доброй Надежды, не можетъ не отразиться на благополучіи Англии, ибо, разрушая налаженную вѣковую систему торговли, переходъ на этотъ путь взвинтитъ фрахты, удорожитъ жизнь, и все же не избавитъ торговлю отъ военнаго риска: большія итальянскія подлодки съ 10.000 мильнымъ райономъ плаванія всегда сумѣютъ проникнуть въ Атлантическій океанъ, какъ, въ свое время, проникали въ него черезъ тотъ же Гибралтаръ и Ламаншъ ихъ нѣмецкія товарки. Понятно, почему малѣйшее сгущеніе политическихъ тучъ надъ Средиземнымъ моремъ неизмѣнно вызывало

реакцію Англии, выражавшуюся въ немедленномъ усиленіи ея средиземноморской эскадры.

До включенія въ составъ послѣдней могущественнѣйшихъ линейныхъ крейсеровъ «Худъ» и «Реноунъ», эта эскадра состояла изъ шести супер-дредноутовъ (4 — типа «Квинъ Элизабетъ» плюсъ «Ройяль Соверейнъ» и «Ройяль Оукъ», 9-ти крейсеровъ; 4-хъ лидеров; 32 — истребителей; 8 — подводныхъ лодокъ и 2-хъ авіаносцевъ. Все это суда самой послѣдней конструкціи. Но подобно тому, какъ успѣшное развитіе боевой мощи сухопутныхъ силъ оцѣнивается не только числомъ пушекъ, танковъ и штыковъ, а еще и цѣлой совокупностью другихъ факторовъ, изъ которыхъ позиціонное положеніе и связь съ тыломъ играютъ едва-ли не рѣшающую роль, — подобно тому и успѣшное развитіе боевой мощи морской силы не оцѣнивается только числомъ орудій, вмѣстимостью топливныхъ цистернъ и силой машинъ, а также еще и позиціоннымъ положеніемъ, т. е. наличіемъ тыловыхъ, операціонныхъ и маневренныхъ базъ, ихъ географическимъ и стратегическимъ положеніемъ и оборудованіемъ. Та или иная система этихъ базъ даетъ исходное положеніе для операціоннаго развертыванія морской силы, предопредѣляющаго ея успѣшную дѣятельность. Ошибка думать, что въ военное время флотъ можетъ произвольно «разгуливать». Каждый его выходъ въ море сопряженъ съ громаднымъ рискомъ, и потому выходить онъ можетъ только для выполненія вполнѣ опредѣленнаго заданія, всегда требующаго тщательной подготовки; остальное время флотъ тѣсно связанъ со своими базами.

До самыхъ послѣднихъ дней главный и единственной операціонной базой англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ служила, какъ извѣстно Мальта, что между прочимъ, опредѣленно показываетъ, что британскій ген. штабъ никогда не разсматривалъ итальянскій флотъ, какъ своего вѣроятнаго противника. Коль скоро же это случилось, базу эту пришлось бросить и центръ тяжести морскихъ операцій, а стало быть, и сосредоточеніе флота, перенести въ самую глубину восточной части бассейна, то есть какъ разъ туда, гдѣ нѣтъ ни одной базы, соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ. И сдѣлать это пришлось вопреки опыту по-

«Въ Абиссинію доставляется въ огромномъ количествѣ оружіе. Если доставка будетъ продолжаться тѣмъ же темпомъ, всѣ абиссинцы вскорѣ будутъ вооружены по-европейски».

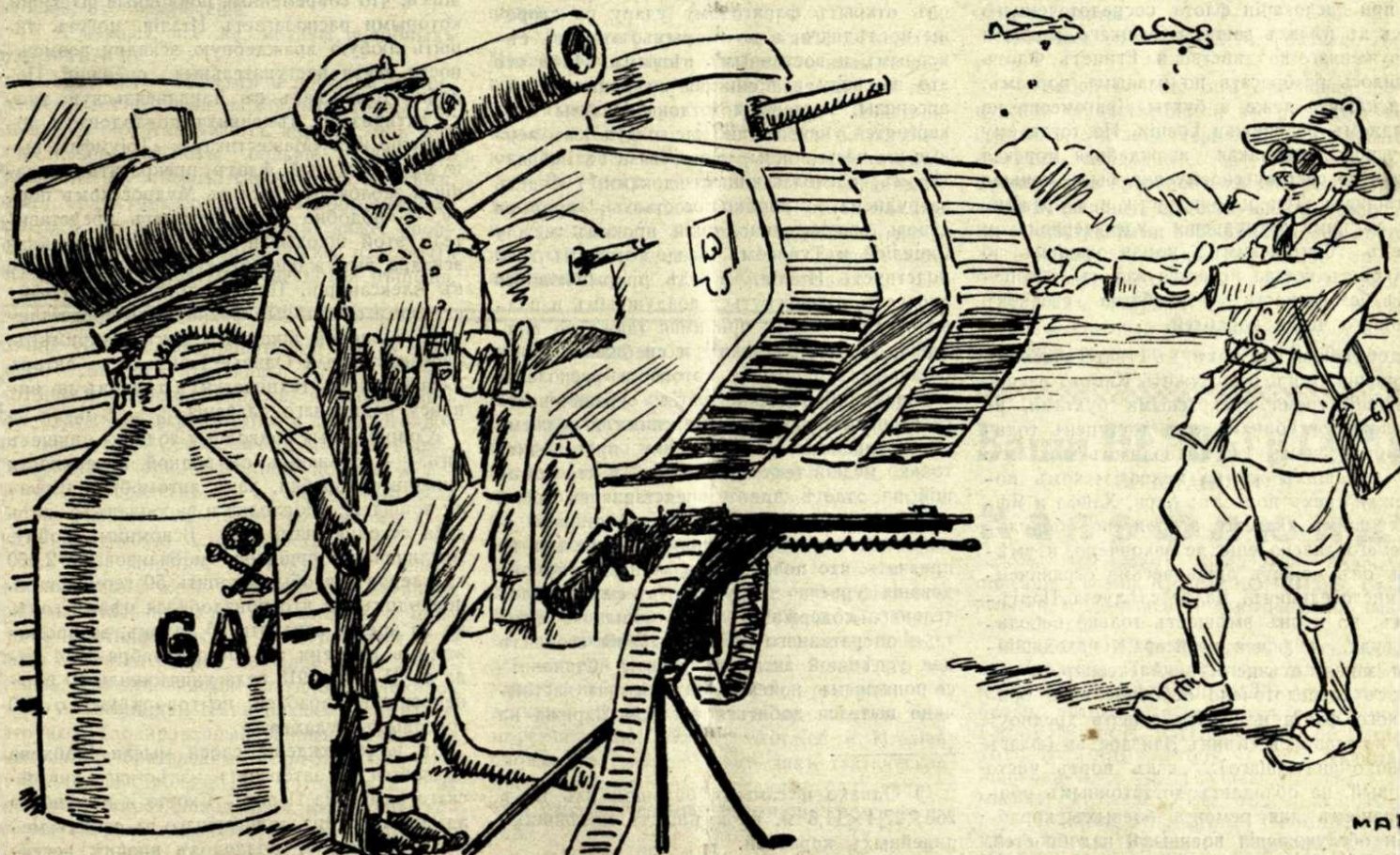
(«Ньюсъ Кроникль»)

Цивилизація

Рис. Mad'a

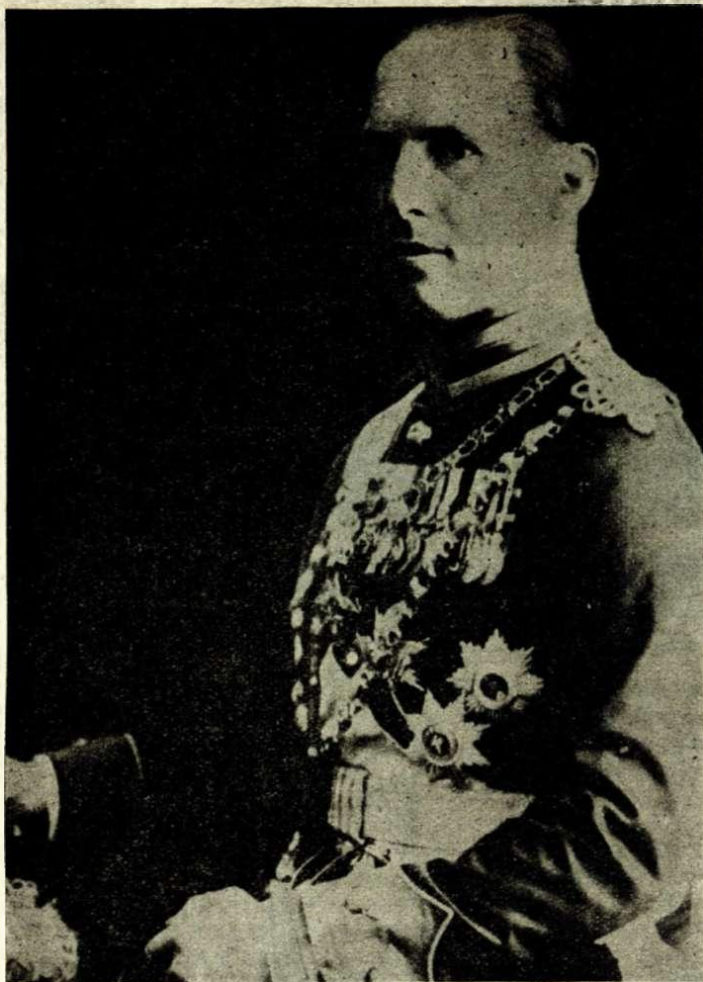

— Копье? И это все? Дикарь, совсемъ дикарь!

— Тяжелая артиллерія, пулеметы, танки, бомбовозы, ручныя гранаты, удушливые газы!.. Браво, браво! Теперь — настоящій европеецъ!

MAD

КОРОЛЬ ЭЛЛИНОВЪ ГЕОРГЪ II

Греческій народъ высказался, путемъ все-народнаго голосованія, въ пользу возстановленія на престолѣ короля Георга. Король Георгъ уже выѣхалъ изъ Лондона черезъ Парижъ и Римъ въ Афины.

слѣднихъ революціонныхъ событій въ Египтѣ (конца 1923 года), когда британское командованіе уже испытало немало затрудненій при дислокаціи флота, сосредоточеннаго здѣсь въ цѣляхъ защиты Суэцкаго канала и вооруженнаго воздѣйствія на Египетъ. Флотъ пришлось разбросать по разнымъ портамъ, не исключая даже и бухты Драгоместь на западномъ побережьи Греціи. Но тогда ему не угрожала никакая враждебная морская сила и по составу своему онъ былъ меньше нынѣшняго. Теперь опасности и сопряженныя съ ними затрудненія удесетерились и передъ британскимъ командованіемъ во весь ростъ встала нелегкая задача обезпеченія безопасности и удобства стоянокъ большого числа кораблей.

Удобнѣйшей изъ нихъ, въ стратегическомъ отношеніи, могъ бы служить Кипръ, располагающій тремя прекрасными бухтами, но по своимъ глубинамъ онъ доступенъ только миноносцамъ и подводнымъ лодкамъ. Изъ лежащихъ же на малоазіатскомъ побережьи трехъ портовъ: Акра, Хайфа и Яффа лучшимъ является второй, но оборудованіе его далеко еще не закончено, и вмѣстѣ онъ можетъ лишь весьма ограниченное число единицъ. Далѣе слѣдуетъ Портъ-Саидъ, но и онъ вмѣщаетъ только небольшія суда, включая крейсера, находящійся къ западу отъ него — «Александрія», гдѣ сейчасъ сосредоточено основное ядро британскаго флота изъ пяти суперъ-дредноутовъ во главѣ съ «Квинъ-Элизабетъ» (флагъ главнокомандующаго), какъ портъ чисто торговый, не обладаетъ достаточнымъ оборудованіемъ для ремонта боевыхъ кораблей и обслуживанія военныхъ надобностей.

Лучшей якорной стоянкой былъ бы, пожалуй, портъ Соллумъ, расположенный на границѣ Египта и Триполли, но, во первыхъ, онъ открытъ фланговому удару со стороны послѣдняго, а во вторыхъ, открытъ съ-вернымъ и восточнымъ вѣтрамъ. Имѣя все это въ виду и принимая во вниманіе, что арсеналы, мастерскія и доки Мальты подвергнутся уничтоженію съ воздуха, въ первые же часы войны, и что связь съ Гибралтаромъ, располагающимъ доками,*) будетъ затруднена необходимостью прорыва сквозь сравнительно узкій проходъ между Сициліей и Тунисомъ, надъ которымъ господствуетъ Италія, и гдѣ прорывающійся рискуетъ подвергнуться воздушнымъ и подводнымъ атакамъ; принимая также во вниманіе, что оборудованіе и снабженіе всѣхъ остальныхъ портовъ, которыми располагаетъ здѣсь британскій флотъ, ограничивается незначительными мастерскими и подъемными кранами, способными производить только мелкій текущій ремонтъ, и что лежащій на отлетѣ Адень представляетъ собой лишь укрѣпленную погрузочную станцію — принимая все это во вниманіе нельзя не признать, что положеніе британскаго командованія серьезно затруднено въ смыслѣ дѣтельнаго содержанія здѣсь большого флота и оперативнаго развертыванія его силъ для успѣшной активной работы. Становится понятнымъ, почему Лондонъ такъ настойчиво пытался добиться согласія Парижа на

*) Однако и самый большой изъ нихъ 260×27,4×11,6 м. не вмѣщаетъ новѣйшихъ линейныхъ кораблей.

использованіе здѣшнихъ французскихъ базъ и арсеналовъ.

Въ совершенно иномъ свѣтѣ рисуется стратегическое положеніе итальянскаго флота, обладающаго цѣлой сѣтью оборудованныхъ портовъ. Владѣя къ тому же первокласснымъ и многочисленнымъ крейсерскимъ и подводнымъ флотами и могущественной воздушной арміей, онъ свободно можетъ нести активную борьбу на британскихъ коммуникаціяхъ, не только въ восточной части бассейна, но и внѣ его. Подводныя базы Лероса и Родоса въ Эгейскомъ морѣ, наряду съ крупными базами въ центрѣ Средиземнаго, какъ Таранто, Мессина, Августа, Транани, Палермо, Кальяри, въ соединеніи съ сѣверо-африканскими базами Триполи и Бенгази, создаютъ мощную сѣть опорныхъ пунктовъ, прекрасно способствующую быстрому развертыванію силъ для той или иной операціи, и позволяющей вести упорную крейсерскую и минную войну. Географическое положеніе Италіи даетъ ей, такимъ образомъ, громадныя стратегическія преимущества, но это же положеніе имѣетъ и свою весьма опасную, въ данной обстановкѣ, сторону. Если итальянскій флотъ въ состояніи разорвать важнѣйшій британскій продольный путь и угрожать средиземноморскимъ и атлантическимъ коммуникаціямъ Англіи, то и британскій флотъ, какъ владѣющій ключами Гибралтара и Суэца, рѣжетъ внѣшнія коммуникаціи Италіи и можетъ буквально задушить ея эритрейскую армію. Парадоксальное положеніе двухъ флотовъ, взаимно блокирующихъ другъ друга.

Затруднительная стратегическая ситуація британской средиземноморской эскадры является предметомъ оживленныхъ толковъ въ итальянскихъ морскихъ кругахъ. Особенно воодушевляетъ она представителей, такъ называемой, «молодой школы», утверждающихъ, что современные подводныя флотиліи, которыми располагаетъ Италія, могутъ лишить любую враждебную эскадру возможности вести наступательныя операціи. Подобно тому, какъ въ Дарданелльскую эпоху активизація нѣмецкихъ подлодокъ и потопленіе ими «Мажестика» и «Триумфа», вынудило союзный флотъ прекратить операціи и заблокироваться въ Мудроскомъ портѣ, — подобно тому, говорятъ представители этой школы, и британская линейная эскадра вынуждена будетъ заблокироваться въ Александріи. Того же мнѣнія придерживаются и нѣкоторые французскіе представители «молодой школы», какъ, напримѣръ, небезизвѣстный Оливье Гюйхенэ — авторъ ряда научно-техническихъ трудовъ по вопросу подводнаго плаванія.

«Современныя подводныя лодки, — пишетъ онъ. — изгоняютъ съ водной поверхности линейные корабли, какъ автомобили изгнали лошадей... Подлодка и аэропланъ — вотъ сила сегодняшняго дня... Вспомнимъ войну. Англичанамъ пришлось мобилизовать 2.500 траулеровъ, чтобы потопить 50 германскихъ подлодокъ, на что понадобился цѣлый годъ. въ то время, какъ эти 50 лодокъ, за промежутокъ времени съ 20-го октября 1914 года по 31 іюля 1915 года уничтожили 10 броненосныхъ кораблей, не говоря уже о 350 торговыхъ судахъ»...

Въ подтвержденіе своей мысли Гюйхенэ ссылается на авторитетъ извѣстнаго англійскаго адмирала Перси — Скотта и нѣмецкаго адмирала Шеера, записавшаго въ своихъ мемуарахъ, что 57 подлодокъ вполне доста-

ВЪ ЭМИГРАНТСКОМЪ КОМИТЕТЪ

Бесѣда съ Н. М. Родзянко

Приемная Эмигрантскаго Комитета попрежнему переполнена.

Н. М. Родзянко принимает меня со своимъ обычнымъ вниманіемъ и любезностью:

— Вамъ вѣроятно угодно узнать о томъ, какія имѣются у насъ новости...

— Да, именно. Во время моей послѣдней бесѣды съ шефомъ кабинета Министра Труда, которая имѣла мѣсто нѣсколько недѣль тому назадъ, г. Шайе сообщилъ мнѣ о томъ, что Министерство въ принципѣ будетъ выдавать, безпрепятственно, рабочую карту всѣмъ политическимъ эмигрантамъ... Теперь намъ интересно было бы узнать, насколько это намѣреніе Министра Труда дѣйствительно проводится въ жизнь.

— Что-жъ... Въ этомъ отношеніи, дѣло обстоитъ вполне благополучно. Рабочія карты, дѣйствительно, выдаются почти безпрепятственно. Что-же касается случаевъ отказа въ правѣ на трудъ, то вторичныя прошенія заинтересованныхъ лицъ со вниманіемъ разсматриваются въ Министерствѣ и по нимъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, выдается «ави фаворабль»...

— Вы говорите «въ громадномъ большинствѣ». Значитъ, существуютъ, все-же, случаи, когда просителямъ въ правѣ на трудъ бываетъ отказано...

— Конечно, такіе случаи бываютъ, но, повторяю, это исключенія.

— А каковы, все же, мотивы подобныхъ отказовъ?

— Главнымъ образомъ и почти исключительно: достаточный заработокъ главы семьи. Обычно отказываютъ женамъ, чьи мужья зарабатываютъ больше 1.200-1.300 франковъ въ мѣсяцъ. Согласитесь съ тѣмъ, что, при существующемъ экономическомъ кризисѣ, это — можетъ быть, даже, вполне логичная мѣра, тѣмъ болѣе, что почти всегда можно добиться пересмотра рѣшенія,

доказавъ недостаточность заработка.

— Слѣдующій вопросъ касается высылки. Замѣтны ли въ этомъ смыслѣ какія-либо благоприятныя тенденціи?

— Да. Въ вопросѣ о высылкахъ можно отмѣтить нѣкоторое облегченіе. Напримѣръ, часто удается добиваться отсрочекъ высылки, пересмотровъ рѣшеній и т. п. Принципиальнаго рѣшенія еще, однако, нѣтъ и поэтому число дѣлъ, находящихся въ производствѣ, все то же.

— Ну, а въ смыслѣ «процентной нормы» для рабочихъ иностранцевъ, удалось ли Вамъ добиться какихъ-либо смягченій?..

— Увы, пока въ этомъ отношеніи ничего сдѣлать не удалось. Хотя, долженъ все же отмѣтить, пожалуй, нѣкоторое улучшение. Если нѣтъ рѣшенія вопроса во всей его полнотѣ, можно наблюдать болѣе снисходительное отношеніе, менѣе жестокое примѣненіе закона... Любопытно при этомъ отмѣтить одинъ фактъ. Стремленіе ограничить гораздо сильнѣе у «патроновъ», чѣмъ у рабочихъ и патрональных организаций въ этомъ отношеніи значительно непримиримѣ рабочихъ организаций. Съ этимъ параллельно слѣдуетъ отмѣтить, что С.Ж.Т. очень часто выступало въ защиту эмигрантовъ, которыми отказывали въ правѣ на трудъ и добивалось почти всегда благоприятныхъ рѣшеній.

— Въ эмигрантскихъ кругахъ, Николай Михайловичъ, много говорятъ о новыхъ декретахъ-законахъ и о ихъ значеніи для повседневной эмигрантской жизни. Дѣйствительно ли нѣкоторые изъ нихъ затрагиваютъ интересы политическихъ эмигрантовъ?

— Въ числѣ недавно опубликованныхъ декретовъ-законовъ прямое отношеніе къ иностранцамъ, и въ томъ числѣ и къ намъ имѣются три: первый — это декретъ объ **артизанахъ**, т. е. о ремесленникахъ. По

смыслу этого декрета нынѣ для получения карточки артизана устанавливается точно та же процедура, что и для получения обыкновенной рабочей карты. Тѣ-же прошенія и документы, та-же виза Министерства Труда и прочее... Все это, конечно, значительно усложняетъ существовавшій до сихъ поръ порядокъ, но... что подѣлаешь. Министерство обязано принимать мѣры для облегченія своей національной промышленности и, какъ бы они не отзывались тягостно на насъ, имъ все же нельзя отказать въ извѣстной обоснованности, не правда ли? Другой декретъ ограничиваетъ право на **торговлю въ разностъ** для иностранцевъ. Для полученія разрѣшенія права на торговлю въ разностъ слѣдуетъ прожить на территоріи Франціи не менѣе пяти лѣтъ... Третій, важный для русскихъ эмигрантовъ декретъ касается **вопроса о высылкахъ**. Декретъ этотъ, опубликованный въ Журналь Оффисіель 31-го октября, устанавливаетъ новыя взысканія и наказанія лицъ, не подчинившихся постановленіямъ о высылкѣ съ территоріи Франціи. Существовавшія до сихъ поръ взысканія, значительно усилены. Однако, параграфъ четвертый декрета говоритъ: «Особая инструкция Министерства Внутреннихъ Дѣлъ установить условія, въ которыхъ настоящей декретъ-законъ можетъ быть примѣненъ къ иностранцамъ — апатридамъ». — Я обращаю ваше особое вниманіе на эту оговорку, которая имѣетъ для насъ, русскихъ эмигрантовъ, огромное принципиальное значеніе. **Впервые, понятие объ «апатридахъ» выдѣлено изъ общего понятія объ иностранцахъ.**

— Въ какомъ положеніи находится вопросъ о проведеніи черезъ палату депутатовъ Женевской конвенціи о политическихъ эмигрантовъ, русскихъ и армянахъ?

— Для ея ратификаціи необходимъ законодательный актъ. Вопросъ этотъ можетъ стать лишь съ возобновленіемъ работъ Сената и Палаты.

Прощаясь со мною, Н. М. Родзянко говоритъ:

— Говоря вообще объ отношеніи французской общественности къ русскимъ эмигрантамъ, считаю совершенно необходимымъ отмѣтить слѣдующее: за послѣднее время **французское правовое сознаніе усвоило, наконецъ, разницу, существующую между нами и иностранцами вообще.** Вопросъ поставленъ и слѣдовательно есть шансъ, что онъ будетъ разрѣшенъ. Это результатъ работы и русскихъ, и французскихъ общественныхъ круговъ, которые очень много работали для улаженія этого вопроса. **В. Табурно.**

точно, чтобы заблокировать Англію. «У насъ же, — говорятъ итальянцы, — ихъ 75, изъ которыхъ 60 современныхъ, и блокировать мы будемъ не всю Англію, а лишь юго-восточный уголь Средеднаго моря, гдѣ расположенъ флотъ, лишенный доковъ и ремонтныхъ средствъ, т. е. обреченный если не на бездѣятельность, то во всякомъ случаѣ на сугубую осторожность».

Все это, конечно, до извѣстной степени вѣрно, а такъ же и возможность активной работы итальянскихъ подводныхъ и минныхъ флотилій, никѣмъ не отрицается, однако здѣсь есть одно большое «но». Допустимъ, что итальянскія флотиліи заблокировали Александрію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что весь блокированный районъ тотчасъ же наполнится британскими истребителями, траулерами, быстроходными моторами и тому подобной «противолодочной мелкотой», которая сыграла гѣмалую роль въ минувшую войну. Съ нею блокирующія лодки встрѣ-

тятся въ первую очередь. Начнется длительная и упорная борьба за очистку моря. Въ этой борьбѣ «мелкота» будетъ поддержана крейсерскими силами. Правда, здѣсь преимущество на сторонѣ Италіи. Однако, за крейсерами выступаютъ линейныя силы, всегда готовые прійти на помощь. Стало быть, въ конечномъ счетѣ, согнать съ моря противолодочный флотъ сможетъ только тотъ, кто посмѣетъ вызвать на бой главныя силы врага, иначе говоря, тотъ, кто обладаетъ болѣе могучимъ линейнымъ флотомъ. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе представителей «старой школы». Будущее, если его не удастся избѣжать, покажетъ кто правъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предвидѣть, что морская война между Англіей и Италіей сможетъ затянуться, такъ какъ тактическое превосходство одной стороны балансируется стратегическимъ преимуществомъ другой.

А. Лукинъ

Ваши НЕРВЫ и СИЛЫ ВОЗСТАНОВИТЬ

К а л е ф л ю и д ъ

Всѣмъ высылаемъ бесплатно подробное описаніе лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Съ отзывами г.г. врачей и многочислен. выздоровѣвшихъ.

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 зол. медалей въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и Флоренціи. КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, пишите намъ: Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulevard Exelmans, Paris (16). Югославія: Марковичъ, 5, ул. Нерушева, Бѣлградъ. Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 6. Литва: Bursteinas, Gedemino G-ve 23 Kaunas. Польша: Варшава, D-r Fr. Wenda. Vronia 80.

Л. Н. ТОЛСТОЙ и
П. Ф. САМАРИНЪ
а шахматами. въ
1892 г.

И вотъ, я опять въ Ясной Полянѣ...
Подъѣзжая къ старой усадьбѣ, какъ
всегда, сердце мое забилося сильнѣе и
я чувствовалъ, что то, что это случалось
со мною, было уже первымъ шагомъ
къ обновленію души и тѣла.

Отца засталъ въ залѣ за столомъ съ
очень свѣжимъ, здоровымъ лицомъ.

— Здравствуй, голубчикъ, — сказалъ
онъ, и мы обнялись, и я пожалъ его ху-
дую руку.

Я никого на свѣтѣ не люблю больше

Въ Ясной

Отрывки изъ

его и никто на свѣтѣ мнѣ не ближе вся-
чески.

Мы понимаемъ другъ друга съ от-
цомъ съ первыхъ словъ, съ намековъ, и
мнѣ дорого теперь, что я съ нимъ снова
тотъ же, что былъ когда-то, въ періодъ
нашей дружбы.

Я спросилъ его, какъ онъ себя чув-
ствуетъ. Онъ сказалъ, что хорошо по-
слѣдніе дни, а что недавно болѣла пе-
чень.

Мы долго говорили въ залѣ о разныхъ
вопросахъ. Отецъ сталъ спрашивать
меня о моей больной женѣ.

— Неужели твоей женѣ давали ди-
гиталисъ? — спросилъ онъ испуганно,
когда я сказалъ ему объ этомъ.

Я сказалъ, что давали, но въ неболь-
шихъ дозахъ.

— Мнѣ дигиталисъ и лѣкарства ис-
портили сердце, — сказалъ отецъ, —
раньше не было того, что теперь.

— Просто старость! — замѣтила
мать, сидѣвшая тутъ же.

— Нѣтъ, нѣтъ, — сказалъ отецъ, —
раньше никогда не было того, что те-
перь случается. Иду, и не могу дальше...
Слабость, слабость ужасная... долженъ
сѣсть.

— Ахъ, эти доктора, — продолжалъ
отецъ грустно — вертятся все около
того же. Вотъ, напримѣръ, каломель. Въ
моемъ дѣтствѣ онъ считался полезнымъ
и его давали. Потомъ сочли вреднымъ
и перестали давать. Теперь опять да-
тъ!.. Тоже самое съ другими лѣкарст-
вами...

Перешли къ вопросу о вегетарианствѣ,
гали говорить о Зеленковыхъ и веге-
тарианскомъ обществѣ въ Петербургѣ,
потомъ о Пауло Трубецкомъ, тоже ве-
гетарианцѣ.

— Все хорошо у Трубецкого, — ска-
залъ отецъ, вспоминая его скульптуру,
— и извозчикъ, и дѣвушка, и даже мой
бюстъ. Фотографія всегда вѣрно показы-
ваетъ, хороша ли скульптурная вещь
или картина.

Я рассказалъ отцу о моихъ бесѣдахъ
съ моимъ другомъ Пауло и о томъ, что
я совѣтовалъ ему стараться выражать
больше духовной, внутренней сущности
жизни въ его вещахъ и что онъ съ этимъ
не соглашался, говоря, что довольно
изображать природу, какова она есть.
Отецъ вспомнилъ о картинѣ Рѣпина «Ка-
кой просторъ» и попросилъ принести
номеръ «Новаго Времени», въ которомъ
эта картина была воспроизведена.

— Господи, какая глупость, — ска-

С л ѣ в а :

Л. Н. Толстой и его ученики.

нй Поляниъ

дневника Л. Л. Толстого

залъ онъ, — удивительно! И какъ такой прекрасный художникъ можетъ писать такія глупости?! Я такъ люблю Рѣпина, но не могу этого не сказать...

— И у студента совсѣмъ не русское лицо, — сказалъ онъ, разглядывая картину, — и она какая-то жеманная.

Стали говорить о нелѣпой исторіи съ картиной Бунина. Я сказалъ, что возмущался и говорилъ всѣмъ въ Петербургѣ, что меня удивляетъ равнодушіе, какъ допускають такія вещи.

Отецъ молчалъ. Я рассказалъ, какъ изображена его фигура на полотнѣ Бунина, и онъ добродушно расхохотался вмѣстѣ со всѣми нами. Потомъ онъ вспомнилъ о письмѣ какого-то народнаго учителя къ нему, въ которомъ учитель писалъ объ одной изъ моихъ статей въ «Новостяхъ» и которую учитель хвалилъ.

— Это, должно быть, пріятно тебѣ, — сказалъ онъ.

Я отвѣтилъ, что мнѣ это безразлично, что меня ругательски ругаютъ очень часто и что мнѣ это тоже безразлично.

— Ну, нѣтъ, — сказалъ отецъ съ недовѣріемъ, — это не можетъ быть безразлично! Надо притупиться къ этому — это такъ.

Отецъ спросилъ меня о моей народной пьесѣ «Швейцаръ генеральши Антоновой» или «Безъ корня», которую я посылалъ ему зимой на прочтеніе и о которой онъ далъ мнѣ хорошій письменный отзывъ. Спросилъ, поставлена ли она? Я сказалъ, что нѣтъ еще и что я отдалъ ее на конкурсъ Петербургскому Лит.-Худож. Обществу, передѣлавъ кое-что и выкинувъ старика Прокофія, который былъ похожъ на Акима во «Власти тьмы».

— Нѣтъ, онъ тоже былъ нуженъ, — сказалъ отецъ, — это жаль!.. Вѣдь всегда что нибудь, у кого нибудь украдешь. Вонъ, я читалъ Буренинскія «Стрѣлы». Какая умница. Необыкновенно! Точно я у него укралъ моихъ чертей въ легендѣ. И какъ это цензура пропустила? И какой онъ мастеръ на стихи... Тамъ есть пародія на Некрасова: просто прелесть...

И, въ сущности Буренинъ, одинъ изъ самыхъ большихъ либераловъ. Пишетъ въ консервативной газетѣ, но самъ онъ крайній, да еще какой!..

Разговоръ перешелъ къ «Новому Времени».

— Оно было бы ничего, если бы не

двѣ его главные ошибки, — сказалъ отецъ: — одна ошибка — это отношеніе къ Финляндіи, другая — отношеніе къ евреямъ. Остальное, пожалуй, можно простить. А національная гордость, патриотизмъ — вотъ что ужасно!..

Отецъ перешелъ опять къ Буренину — Да, это, несомнѣнно, умный человѣкъ въ Петербургѣ, вотъ и Горькаго онъ одинъ только посмѣлъ не хвалить. Хвалить его послѣдній рассказъ. Плохо... Ничего хорошаго.

Разговоръ перешелъ къ Розанову, который недавно посѣтилъ Ясную Поляну.

— Я сказалъ Розанову двѣ вещи, — говорилъ отецъ: — первое, что меня очень удивило, что онъ на вопросъ, каковы были его религіозныя вѣрованія, не могъ дать мнѣ опредѣленнаго отвѣта, и второе — что онъ пишетъ очень хорошо, но бѣда въ томъ, что въ его писаніяхъ ничего понять нельзя!

Отецъ былъ пораженъ его малой образованностью. «Онъ ничего не читалъ, онъ даже хорошенько не прочелъ «Въ туманѣ» Андреева, о которомъ самъ же писалъ!...»

Стали говорить о религіозно-философскомъ обществѣ въ Петербургѣ, къ которому отецъ относился скептически. Потомъ о священникѣ Петровѣ.

— Борьба съ ложью не допускаетъ борьбы только съ одной ея стороны, — сказалъ отецъ. — Надо бороться или

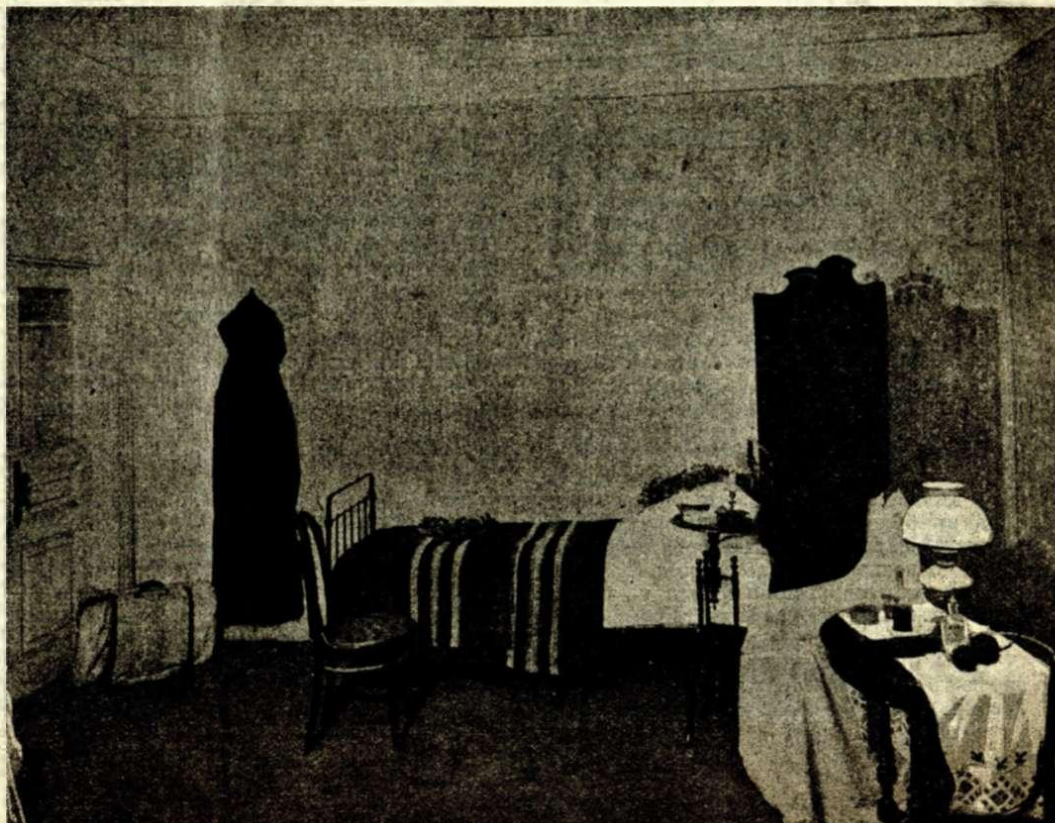
За самоваромъ.

совсѣмъ не бороться. Это, какъ наводненіе... Въ Петербургѣ, напримѣръ. Если защищаться отъ воды плотиною и оставить только одну маленькую шель, вода пройдетъ черезъ эту шель и зальетъ собой весь городъ... Тутъ шутить нельзя.

Пока я сидѣлъ у отца, мать принесла свои фотографіи и стала показывать ихъ намъ. И, глядя на моихъ стариковъ-родителей, мнѣ было радостно видѣть ихъ бодрыхъ и занятыхъ, трудящихся вмѣстѣ, дружныхъ болѣе, чѣмъ прежде...

Матери моей ставьте памятникъ рядомъ съ отцомъ, потому что безъ нея онъ не былъ бы собой.

Графъ Л. Л. Толстой

Справа:

Комната въ Астаповѣ, въ которой скончался Л. Н. Толстой (возстановлена въ Московскомъ Историческомъ музеѣ).

Однажды въ Египтѣ...

РАЗСКАЗЪ

1.

Какая это простая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокая исторія; какъ все вообще просто и, въ то же время, глубоко въ жизни...

Все это было почти четверть вѣка тому назадъ, а кажется, будто вчера. Въ то отдаленное лѣто я долженъ былъ отбывать положенное мнѣ плаванье въ качествѣ штурмана — практиканта. Было мнѣ тогда лѣтъ двадцать, я только-только закончилъ морское образованіе въ Либавскихъ классахъ дальняго плаванья. Балтику я успѣлъ уже изрѣзать вдоль и поперекъ и меня потянуло на югъ, въ далекую Новороссію, въ сказочно богатую, яркую Одессу. Сборы мои длились не долго, кажется около двухъ часовъ. Извозчикъ доставилъ меня и мой скромный чемоданъ на вокзалъ, и вотъ — замелькали телеграфные столбы, рощи, поля, станціи, села, города. Утромъ на четвертый день я прибылъ въ Одессу и весь, что наз. душой и тѣломъ, погрузился въ зной и известковую пыль ея улицъ, въ шумъ и звонъ большого портового города. День промелькнулъ незамѣтно, такъ какъ пришлось побывать въ конторѣ Ропита (Русское Общество Пароходства и Торговли) и у капитана прекраснаго парохода «Королева Ольга», на который меня назначилъ старшій агентъ. И только вечеромъ я вздохнулъ свободно, уладивъ всѣ свои дѣла.

На слѣдующее утро я долженъ былъ прибыть на пароходъ, а въ полдень — уйти въ Африку.

Весь поздній вечеръ я пробродилъ по городу, точно въ туманѣ, предвкушая прелесть предстоящаго рейса. Ночь спалъ плохо, то и дѣло просыпаясь отъ остро вспыхивающей мысли: вогъ, пройдетъ нѣсколько часовъ и я буду стоять на капитанскомъ мостикѣ, буду нести штурманскую вахту, весь бѣлый, на выбѣленныхъ доскахъ — настила, въ бѣломъ зноѣ южнаго полдня.

Раннимъ утромъ, что то около шести часовъ, я уже всталъ, умылся, спѣшно привелъ себя въ порядокъ, взялъ чемоданъ и легкой поступью отправился въ портъ. Черезъ часъ я уже былъ въ своей каютѣ, разсчитанной на двухъ лицъ.

— Кто же второй?... — спросилъ я вѣстового.

— Художникъ Хокинъ. — отвѣтилъ мнѣ веселый, словоохотливый, совсѣмъ еще юный матросъ, только-только начавшій плаванье. На его широкомъ бабьемъ лицѣ сіяла широкая улыбка, глаза были полуприщурены, а въ правомъ ухѣ покачивалась огромная серебряная серьга.

Онъ былъ изъ донскихъ казаковъ, случайно забредшихъ въ Одессу. А кто въ тѣ времена смолodu попадалъ къ морю, тотъ непременно рѣшалъ, что ему необходимо поболтаться на волнахъ и повидать чужеземныя страны.

Не успѣлъ вѣстовой выйти изъ каюты, какъ въ дверяхъ показался юноша моихъ лѣтъ въ бѣлой голландкѣ, широкихъ панталонахъ и сандаляхъ на босу ногу. Его блѣдное, полное лицо съ узкими глазами и крѣпко сжатыми губами носило не русскій характеръ. Бѣлые волосы и бѣлыя брови подчеркивали эту не русскость.

— Вы будете жить въ этой каютѣ?... — спросилъ онъ меня теплымъ, груднымъ голосомъ, который сразу же пришелся мнѣ

по душѣ.

— Да, — отвѣтилъ я, — а вы тоже будете здѣсь ютиться?..

— Я живу уже здѣсь три дня. Позвольте познакомиться — художникъ Хоканнень.

И юноша протянулъ мнѣ руку. Я назвалъ себя и крѣпко пожалъ широко и довѣрчиво протянутую руку.

Черезъ нѣсколько минутъ мы уже сидѣли въ шезъ-лонгъ на правомъ тѣневомъ спаръ-дѣкѣ и вели оживленный разговоръ.

2.

Въ первый же день нашего знакомства Хоканнень разсказалъ мнѣ всю свою несложную біографію. Онъ — финнъ, сынъ нѣкогда зажиточнаго крестьянина, но потомъ, вслѣдствіе длительной болѣзни, впадшаго въ нужду. Приходилось питаться толченой корой и невыносимо страдать отъ лихорадки. Пришлось послѣдовательно похоронить отца, мать и единственнаго старшаго брата.

Когда Хоканнень минуло пятнадцать лѣтъ, онъ остался совершенно одинъ и, конечно, погибъ бы, если бы не пріютила его у себя одна петербургская дачная семья.

Здѣсь его увидѣлъ одинъ извѣстный художникъ. Любя возиться съ дѣтьми, онъ увидѣлъ однажды на столѣ въ дѣтской нѣсколько карандашныхъ рисунковъ, которые показались ему весьма примѣчательными. Узнавъ, что они принадлежатъ приемышу и приглядѣвшись къ мальчику, художникъ рѣшилъ взять его къ себѣ въ Петербургъ, гдѣ и отдалъ въ художественное училище барона Штигица.

Хоканнень окончилъ училище съ отличіемъ и получилъ заграничную побѣдку на Востокъ, такъ какъ проявилъ незаурядную склонность къ ориентализму. Такъ оказались мы вмѣстѣ на борту парохода «Королева Ольга», гдѣ и подружились съ юношеской экспансивностью въ первый же день.

Разсказалъ и я о себѣ все. Но моя исторія оказалась совсѣмъ блѣдной: большой городъ, большая чиновничья семья, гимназія и потомъ морскіе классы, вотъ и все. Внѣшнее ничего такого, что могло бы остановить вниманіе. Ну, а внутреннихъ переживаній мы еще не касались, такъ какъ слишкомъ мало знали другъ друга. Правда, для юности одинъ день, пожалуй, большой срокъ. Но вѣдь мы и дня еще не провели вмѣстѣ.

Да, все это было такъ давно, но и такъ близко въ то же время!... Какъ сейчасъ предо мной блѣютъ высушенные на солнцѣ доски спаръ-дѣка, а впереди — безбрежное синѣть море, уводя и мысль, и воображеніе въ далекія, еще невѣдомыя мнѣ страны, гдѣ таинственно шепчутся пальмовыя рощи и деревья манго даютъ желанную тѣнь.

3.

Нашъ путь былъ необычайно длиненъ. Поставили мы въ болгарскихъ водахъ — въ Варнѣ и Бургасѣ; промелькнули предъ нами, какъ сказочное видѣніе, Босфоръ и Золотой Рогъ; потюбовались мы изъ Пирея и далекимъ бѣлымъ Акрополемъ. Еще два дня и вотъ, однажды, раннимъ утромъ, въ сторону заблѣлась узкая бѣлая полоска съ зеленой каймой надъ нею.

— Скоро Александрія... — сухо замѣтилъ

старикъ капитанъ, съ сѣдыми подбѣсушками и плотно сжатыми безкровными губами: типичный шкиперъ дальнихъ странствій.

— Это... Африка... — въ невольномъ восторгѣ выдохнулъ я, опираясь обѣими руками о поручни капитанскаго мостика и зорко вглядываясь въ даль.

А полоска все ширилась, ширилась и вскорѣ превратилась въ песчаный берегъ съ рощами стройныхъ кокосовыхъ пальмъ.

Черезъ два-три часа мы входили уже въ портъ, гремѣющій сотней лебедокъ, звономъ отбиваемыхъ сткланокъ и ревомъ разнозвучныхъ сиренъ: рабочий день былъ въ полномъ разгарѣ.

* * *

Съ наступленіемъ вечера полная тишина объяла весь рейдъ и портъ. Будучи совершенно свободнымъ, я рѣшилъ предположить Хоканнень пройти по улицамъ города, на что онъ сразу же и согласился. Мы быстро привели себя въ порядокъ и спустились по сходнямъ на набережную. Рѣшили зайти въ Ботаническій садъ, не запиравшійся на ночь, чтобы сразу почувствовать все неописуемое обаяніе африканской флоры.

Бошли въ ворота и медленно стали продвигаться по главной аллеѣ, слабо освѣщенной электричествомъ. И дѣйствительно: сказочное богатство растительности, еще болѣе подчеркнутое полумракомъ, поразило наше воображеніе. Ничего подобнаго мы не ожидали. Эвкалиптовые и пальмовыя рощи, гигантскія свѣчи бамбуковъ, огромные фikusы, цѣлыя сѣти всевозможныхъ ланъ, одуряющій ароматъ цвѣтовъ и мірады свѣтящихся насккомыхъ — все это останавливало насъ на каждомъ шагѣ и прерывало нашу бесѣду.

Здѣсь, въ этотъ таинственный и прекрасный вечеръ, Хоканнень и разсказалъ мнѣ о себѣ то, что впослѣдствіи подтвердилось роковымъ для него исходомъ этого злосчастнаго африканскаго рейса.

4.

— Знаете, то, что я вамъ разскажу сейчасъ, не совсѣмъ обычное явленіе, — началъ Хоканнень своимъ низкимъ, груднымъ голосомъ, — слушайте же со вниманіемъ и не перебивайте меня ни однимъ словомъ.

Я улыбнулся и — промолчалъ. А Хоканнень началъ свой разсказъ.

— Это произошло года три тому назадъ, въ Гатчинѣ, на дачѣ пріютившаго меня художника. Въ томъ же дворѣ жила семья недавно умершаго генерала Развадовскаго, состоявшая изъ двухъ дѣвочекъ и одного мальчика. Старшей, Варѣ, было лѣтъ восемнадцать; младшей, Люсѣ, — пятнадцать; малышу, Колѣ, — восемь. Всѣ были необычайно красивы, напоминая Рафаэлевскихъ Мадонну и ангеловъ, такъ что положительно останавливали на себѣ взоры всѣхъ встрѣчныхъ, въ особенности — въ провинціальной Гатчинѣ. Но мнѣ особенно нравилась Люся, съ которой, кстати, я и подружился. Мы любили нашъ общій большой, запущенный садъ, представлявшій собой букетъ попеременно цвѣтущихъ яблонь, вишенъ, черемухи, жасмина, шиповника и сирени. Любили его и утромъ, и днемъ, но особенно по вечерамъ, когда почти осязаемый плотный блескъ луны превращалъ всѣ деревья въ сказочный міръ, въ декорации къ тысяча и одной ночи.

Люся была не совсѣмъ обыкновеннымъ ребенкомъ. Ей нравились эти лунные вечера, какъ нравились все таинственное, выходящее изъ ряда обыденнаго. Она любила свои сны и вѣрила въ нихъ, любила разсказывать о тѣхъ видѣніяхъ, которыя изрѣдка посѣщали ее, любила касаться жуткихъ граней потусторонняго міра.

Однажды, вдвоемъ, мы гуляли позднимъ вечеромъ по саду. Вдругъ, проходя мимо почти развалившейся отъ ветхости бесѣдки, она остановилась и вскрикнула:

— Смотрите, мой отец!.. — и бросилась бѣжать изъ сада. Я бросился за нею и догнать ее уже во дворѣ. Оказывается, она явственно увидѣла блѣдный призракъ недавно умершаго отца.

Однажды она рассказала мнѣ сонъ:

— Я видѣла васъ во снѣ, — сказала она, — будто вы шли по садовой аллеѣ, среди какихъ-то диковинныхъ растений, и вдругъ поблѣднѣли, зашатались и повалились на бокъ. Я бросилась къ вамъ, а васъ — нѣтъ. Знаете, берегитесь сада, въ которомъ растутъ диковинныя растения. Вы собираетесь съѣздить въ Батумъ — не ѣздите туда, лучше и въ будущее лѣто пріѣзжайте сюда.

Конечно въ Батумъ я не попалъ по другимъ причинамъ, но и въ Гатчинѣ больше не пришлось бывать, такъ какъ мой опекунъ слѣдующее лѣто проводилъ въ селѣцѣ Абрамцево, что подъ Москвой, а я — у своего пріятеля въ Павловскѣ. Тамъ, въ Павловскѣ, я встрѣтился съ дѣвушкой — финкой, учительницей мѣстной гимназіи, очень милымъ человѣкомъ и вскорѣ сталъ ее женихомъ. Я и Ида рѣшили заключить свою жизнь бракомъ послѣ окончанія мной училища. Повѣрите ли мнѣ, это была очень одухотворенная, прелестная дѣвушка, стройная, съ узкими блѣднымъ лицомъ и большими синими глазами — цвѣтъ нашихъ бѣлыхъ мховъ и синихъ озеръ. Мы повѣнчались, какъ только я вернулся изъ поѣздки. Ида какъ-то сразу вытѣснила мою первую любовь, загадочную Люсю, какъ яркое живительное солнце прогоняетъ мракъ холодной ночи.

5.

Въ этотъ вечеръ мы поздно вернулись домой, оба — удовлетворенные прогулкой и первымъ знакомствомъ съ матеріализованнымъ видѣніемъ Африки.

Утромъ мы сѣли въ трамвай и отправились къ пирамидамъ. Побродивъ по песку и полюбовавшись ландшафтомъ пустыни, мы, на обратномъ пути, сошли съ трамвая передъ широко раскрытыми воротами знаменитаго зоологическаго сада. Обиліе животныхъ, часто просто за изгородью, поразило насъ. Здѣсь были стада страусовъ и жирафовъ. Хищныя же звѣри цѣлыми колоніями ютились въ большихъ клѣткахъ среди первобытной растительности. Съ небольшихъ озеръ то и дѣло вздымались розовыя облака фламинго, по вершинамъ деревьевъ носились отряды небольшихъ обезьянъ, а ниже, въ чащѣ, пестрѣли всѣми цвѣтами радуги голосистые попугаи. Двухъ часовъ,

ДЕНЬ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ ВЪ ПАРИЖѢ.
Трогательный обычай поминовѣнія усопшихъ ежегодно 1 ноября наполняетъ парижскіе рынки цвѣтами. На всѣхъ кладбищахъ видны были толпы парижанъ, пришедшихъ поклониться могиламъ дорогихъ усопшихъ.

которые мы положили на осмотръ сада, было мало. Но надо было спѣшить, такъ какъ къ шести часамъ гостепріимный инженеръ ждалъ насъ съ обѣдомъ.

Возвращаясь по одной изъ боковыхъ аллей, почти у самаго выхода, Хоканненъ машинально протянулъ руку къ ярко оранжевому цвѣтку и машинально началъ его жевать. И вотъ, случилось то, чего меньше всего можно было ожидать, отъ столь невиннаго занятія, какъ разсѣянная игра языкомъ съ сорваннымъ цвѣткомъ или листомъ: Хоканненъ почувствовалъ изжогу, тошноту и боль въ желудкѣ. Почти въ безсознательномъ состояніи онъ добрался до квартиры инженера. Нѣсколько капель опіума помогли ему и въ тотъ же вечеръ мы выѣхали въ Александрію. Блѣдный юноша былъ блѣденъ, какъ смерть и холодный потъ то и дѣло выступалъ на его лицѣ. Въ такомъ состояніи онъ слегъ на одну изъ больничныхъ парходныхъ коекъ. Ни строгій режимъ, ни лѣкарства не помогли и, по приходѣ «Королевы Ольги» въ Одессу, Хоканненъ въ каретѣ скорой помощи былъ отправленъ въ больницу.

Черезъ три дня мы опять ушли въ Александрію. Предполагая, что у моего друга лихорадка и, будучи занятъ погрузкой парохода, такъ и не удосужился навѣстить больного. Черезъ двѣ недѣли я вернулся въ Одессу и первымъ дѣломъ бросился въ больницу. Но тамъ мнѣ сообщили, что дней десять тому назадъ, молодой художникъ умеръ; что къ нему пріѣзжала невѣста, которая оставила одному господину адресъ. Взглянувъ на бумажку, я убѣдился, что адресъ предназначался мнѣ.

Не стану здѣсь передавать, какъ горестно пережилъ я эту смерть. Я написалъ Идѣ и получилъ отъ нея письмо, въ которомъ она сообщала, что умершій не разъ вспоминалъ меня и просилъ передать послѣднее прощаніе; что умеръ онъ отъ отравленія организма какимъ-то невѣдомымъ ядомъ и что умеръ въ полномъ сознаніи. Сообщала она и то, что предсказаніе дѣвочки Люси сбылось. Вотъ тутъ только и вспомнилъ я о нашей бесѣдѣ въ Александрійскомъ ботаническомъ саду, о чемъ, по капризу судьбы, совсѣмъ было позабылъ.

И еще одна странность. Когда я въ третій разъ побывалъ въ Египтѣ и съѣздили въ Каиръ побывать въ зоологическомъ саду и сорвать оранжевый цвѣтокъ, принесшій смерть бѣдному другу — этого цвѣтка, какъ ни искалъ я, не нашелъ. Я прожилъ въ Каирѣ десять дней и ежедневно посѣщалъ садъ, но даже и похожаго цвѣтка тамъ не оказалось. Такъ сбылось Люсино предсказаніе.

Александръ Дехтеревъ

Тиражъ Національной Лотереи

ОДИННАЦАТЫЙ ВЫПУСКЪ, 3 НОЯБРЯ.

По 1.000.000 франковъ выиграли номера: 1.023.836, 0.667.994, 0.584.313, 0.097.229, 0.395.203, 0.219.708.

По 500.000 франковъ выиграли номера: 6812.104, 0.630.081, 0204.523, 0.416.923, 0.122.227, 0.669.856.

По 100.000 франковъ выиграли всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифрами: 5.070.

По 50.000 франковъ выиграли всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифрами: 7.075.

По 25.000 франковъ выиграли всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифрами: 2.995 и 8716.

По 10.000 франковъ выиграли всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифрами: 460.

По 1.000 франковъ выиграли всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифрами: 60.

По 100 франковъ выиграли всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифрой: 2.

Д-ръ Хмѣлевскій

вернулся

внутрен. и нервн. бол.

126, Av. Emile Zola (15)

M-go Commerce. Tél.: Lec 94-83

Крупнѣйшее въ мірѣ сыскное агентство

«Супъ». — Адамъ Вортъ — «король подонковъ». — Вортъ — джентльменъ. — Пятидесятилетняя война. — Ограбленіе Бойльстанскаго банка. — Дѣятельность Ворты въ Европѣ. — Американская таверна. — Знатный иностранецъ. — Какъ былъ похищенъ портретъ герцогини Девонширской. — Черезъ четверть вѣка... Конецъ Ворты.

ОКОНЧАНИЕ

Изъ архива Пинкертона взяты два слѣдующіе инцидента, иллюстрирующие безпечность, съ какою воры обращаются съ опасными количествами того, что они называютъ «супомъ», т. е. взрываютъ веществами.

Одинъ воръ составилъ проектъ взрыва денежнаго ящика въ одномъ мѣстечкѣ близъ Чикаго. Поздно вечеромъ случилось что то неожиданное, заставившее его измѣнить свой планъ. Онъ вошелъ въ кабачекъ, въ которомъ былъ хорошо извѣстенъ, и попросилъ сидѣльца спрятать бутылку съ бѣлою жидкостью, которую онъ назвалъ лекарствомъ. Бутылка была поставлена у задней стѣнки денежнаго ящика. Дня черезъ два хозяинъ кабачка замѣтилъ бутылку и, узнавъ, кто ее оставилъ, заподозрилъ ея содержимое. Онъ призвалъ дворника и, вручивъ ему бутылку, велѣлъ бросить ее въ озеро. Утро было холодное и дворнику не хотѣлось сдѣлать прогулку въ полмили до берега озера. Отойдя на нѣсколько кварталовъ отъ кабачка, онъ легкомысленно швырнулъ бутылку объ стѣну строящагося зданія. Она взорвалась съ страшнымъ шумомъ и выбила въ стѣнѣ дыру въ нѣсколько квадратныхъ футовъ.

Другой воръ былъ арестованъ и подвергнутъ предварительному допросу. Въ карманѣ его была найдена бутылка, до половины наполненная бѣлою жидкостью, про которую онъ сказалъ, что это невинная глазная примочка. Его адвокатъ, требуя въ защитительной рѣчи оправданія своего кліента, схватилъ бутылку и поднесъ ее къ лицу судьи.

— Изъ этой бутылки, — заявилъ онъ, — которая не заключаетъ въ себѣ ничего кромѣ глазной примочки, позіція старается сдѣлать положительное доказательство виновности моего кліента.

Онъ высоко поднялъ бутылку и собирался презрительно бросить ее на столъ, какъ вдругъ воръ вскричалъ на ноги и схватилъ адвоката за руку.

— Стойте! — крикнулъ онъ, — будьте осторожны! Въ этой бутылкѣ достаточно супа, чтобы взорвать на воздухъ весь этотъ домъ. Я охотнѣе соглашусь посадить парочку лѣтъ, чѣмъ рисковать этимъ. Вы перечекали матенько.

Нельзя убѣдительно доказать дѣйствительность новѣйшихъ научныхъ сыскныхъ методовъ, какъ сравнивъ жалкую жизнь спасающагося бѣгствомъ отверженнаго вора настоящаго времени съ эффектною карьерою такого преступника стараго времени, какимъ былъ Адамъ Вортъ, король подонковъ общества, и указавъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ такая карьера была бы немыслима. Адамъ Вортъ особенно интересенъ тѣмъ, что онъ похитилъ знаменитую картину Генсборо «Герцогиня Девонширская».

Адамъ Вортъ, извѣстный на четырехъ континентахъ подъ прозваніемъ «Маленькій Адамъ», родился въ Нью-Йоркѣ и былъ въ этомъ городѣ клеркомъ. Когда поднялось возстаніе, онъ попалъ къ набору. Вскорѣ онъ дезертировалъ, а затѣмъ снова занялъ

мѣсто въ рядахъ войска подъ вымышленнымъ именемъ, получивъ на этотъ разъ большую сумму денегъ за свое согласіе замѣнить другого. Начавъ съ этого нечестнаго поступка, Адамъ Вортъ никогда ужъ больше въ своей жизни не былъ честнымъ человекомъ.

Онъ былъ маленькій человѣчекъ, дѣятельный, проворный, культурный, хорошо одѣтый и любезный. Умъ также былъ у него живой и острый. Въ теченіе всей своей карьеры онъ питалъ отвращеніе къ насилию. Рѣдко или почти никогда не носилъ оружія, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда принималъ дѣятельное участіе въ какомъ нибудь отчаянно преступномъ предпріятіи. Онъ изощрялъ свою ловкость противъ лучшихъ сыщиковъ всего міра и много лѣтъ пользовался полнымъ успѣхомъ.

Въ продолженіи пятидесяти, приблизительно, лѣтъ происходила между нимъ и агентствомъ Пинкертона непрерывная война. Отъ времени до времени агентамъ Пинкертона удавалось возстановить его связь съ какимъ-нибудь крупнымъ преступленіемъ, но каждый разъ неизмѣнно, прежде чѣмъ успѣвали арестовать Адама Ворты, онъ покидалъ Соединенные Штаты и скрывался въ какой-нибудь странѣ, съ которой не существовало никакого трактата о выдачѣ преступниковъ. Въ настоящее время (благодаря въ большой мѣрѣ стараніямъ Роберта и Вильяма Пинкертоновъ) такіе трактаты существуютъ между Соединенными Штатами и всѣмъ почти населеннымъ міромъ. Преступникъ — бѣглецъ врядъ ли найдетъ клочекъ земли, на который онъ могъ бы поставить свою ногу, не запутавъ ее одновременно въ какую — нибудь петлю сѣти, разставленной какою-нибудь агентами Пинкертона извлекали бѣглецовъ изъ отдаленнѣйшихъ уголковъ Азіи и Африки.

Но во времена Адама Ворты существовало десятка два святыхъ, въ которыхъ лживый преступникъ могъ свободно жить и смѣяться надъ безсильными ищейками закона.

Первое значительное преступленіе, въ которомъ принималъ участіе Адамъ Вортъ, была кража четырехъ тысячъ фунтовъ у Кембриджскаго страхового общества Массъ.

Другіе профессиональные воры, бывшіе соучастниками этого преступленія, были арестованы и осуждены, Вортъ же избѣгъ даже ареста. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ такъ пошелъ дѣло, что въ его руки попала львиная доля добычи. Съ 1866 по 1870 годъ Вортъ былъ душою шайки дерзкихъ профессионаловъ, дѣйствовавшихъ по всѣмъ Соединеннымъ Штатамъ, какъ восточнымъ такъ и западнымъ. Въ каждомъ ихъ дѣлѣ кто-нибудь изъ мелкихъ преступниковъ бывалъ арестованъ и наказанъ, но «Маленькому Адаму» всегда удавалось улизнуть. Наконецъ, съ цѣлью, какъ онъ впоследствии признался, риснуть большой ставкой, чтобы затѣмъ устроиться и провести остатокъ своей жизни въ роскоши, Вортъ выработалъ планъ обокрасть Бойльстанскій банкъ въ Бостонѣ. При этомъ грабежѣ, одномъ

изъ самыхъ замѣчательныхъ въ лѣтописи преступленій, воры ушли, унося съ собою денегъ и удобныхъ для продажи бумагъ болѣе, чѣмъ на двѣсти тысячъ фунтовъ.

Тотчасъ же были вызваны Пинкертоны и они пустили въ ходъ всѣ ресурсы своего агентства для поимки преступниковъ. Вортъ составилъ весь планъ предпріятія, но онъ такъ искусно замелъ свои слѣды, что, прежде чѣмъ была опредѣлена его причастность къ кражѣ, онъ благополучно добрался до Европы, взявъ съ собою болѣе трети добычи.

Говорятъ, что къ тому времени у Адама Ворты было уже около двухсотъ тысячъ фунтовъ капитала. Казалось, не было причины для него не выполнить своего намѣренія покинуть преступную карьеру и дожить помѣщикомъ въ какомъ — нибудь уединенномъ уголкѣ континента.

Но успѣхъ всегда смѣняется неудачей для преступника. Въ человѣческой натурѣ есть что то такое, что дѣлаетъ невозможнымъ для вора, какъ бы онъ ни обогатился награбленнымъ, зажить жизнью честнаго человека и порвать всякія связи съ своими соучастниками. Такъ случилось съ Вортомъ.

Адамъ Вортъ былъ жаденъ. Онъ берегъ награбленную добычу. Не такъ поступило большинство изъ его профессиональныхъ товарищей. Они прокутили свою долю добычи. Затѣмъ они пришли въ отчаяніе и выслѣдили Адама Ворты, своего бывшего главу, въ его убѣжищѣ. Сначала ему легко было удовлетворить ихъ небольшими суммами. Но и эти деньги были прокучены; тогда начались безпрерывныя требованія.

— Дай, дай, кричали его старые товарищи по преступленіямъ, не то мы выдадимъ тебя!

Такимъ образомъ Адамъ Вортъ былъ принужденъ, вопреки своимъ желаніямъ, снова принять дѣятельное участіе въ составленіи плановъ на новыя и дерзкія преступленія. Англія, Франція и Германія сдѣлались полемъ его преступныхъ операций. Въ этихъ странахъ онъ продолжительное время былъ свободенъ отъ шпіонства Пинкертоновъ, которые выгнали его изъ Америки, его родины.

Наконецъ, послѣ ограбленія кассы ссуды въ Ливерпульѣ, доставившаго около двадцати тысячъ фунтовъ, Вортъ принужденъ былъ скрываться въ лондонскихъ трущобахъ, гдѣ онъ велъ жизнь загнаннаго бѣглеца. Его соучастникомъ въ этомъ преступленіи былъ Бюлярдъ, бывший однимъ изъ первыхъ товарищей Ворты въ Соединенныхъ Штатахъ и главнымъ орудіемъ, заставившимъ Ворты возобновить свою преступную карьеру. Бюлярдъ заставилъ выдать ему изъ добычи отъ Ливерпульской кражи около пятнадцати тысячъ фунтовъ. Съ этими деньгами Бюлярдъ отправился въ Парижъ и тамъ открылъ знаменитую Американскую Таверну, на украшеніе которой онъ истратилъ почти всю имѣвшуюся у него сумму. Американская Таверна въ Парижѣ служила въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ чѣмъ то вродѣ международной расчетной палаты для всякаго рода преступниковъ. Но можно быть увѣреннымъ, что во все время хитрый Адамъ Вортъ, страстно любившій оставаться на заднемъ планѣ, ни разу не посѣтилъ это мѣсто съ сверкавшими зеркальными и мраморными статуями.

Въ концѣ 1873 года Вильямъ Пинкертономъ, посѣтивъ Англію по дѣлу о кражѣ въ Бальтиморскомъ банкѣ, попалъ на слѣдъ Ворты и чуть не изловилъ его, но хитрость «Маленькаго Адама» и на этотъ разъ одержала побѣду. Ему удалось улизнуть отъ сыщиковъ и онъ продолжалъ свою карьеру грабителя.

Нѣсколько разъ призывались Пинкертоны и, хотя имъ удавалось арестовать и отлатъ подъ судъ нѣкоторыхъ членовъ шайки, Вортъ всегда ускользалъ. Планъ, вырабо-

танный Вортонъ, заключался въ томъ, что онъ лично разслѣдовалъ страну, выдавая себя за богатаго и образованнаго англичанина-путешественника. Составивъ детальный проектъ выполнения имѣвшагося въ виду «дѣла», онъ отправлялся дальше, предоставляя своимъ соучастникамъ выполнить работу. Такимъ образомъ, почти невозможно было доказать его участіе въ преступленіи и, хотя за многіе годы онъ былъ отвѣтственъ за кражу миллионѣвъ, однако, за все это время былъ арестованъ всего только одинъ разъ.

Въ 1875 году нѣсколько членѣвъ шайки Вортона были арестованы въ Смирнѣ, — въ Малой Азіи, — по обвиненію въ распространеніи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ.

Въ числѣ захваченныхъ, такимъ образомъ, членѣвъ шайки были Джо Чампанъ, Чарльсъ Бекеръ и Джо Эллиотъ, — все американскіе воры, послѣдовавшіе за Вортомъ противъ его желанія. Вѣчно опасаясь, чтобы захваченный сообщникъ не выдалъ его, Вортъ и въ этомъ случаѣ, какъ всегда, перевернулъ небо и землю въ стараніяхъ освободить ихъ изъ турецкой тюрьмы. Въ концѣ концовъ Вортъ это удалось, хотя и стоило ему почти всего оставшагося у него состоянія. Онъ подкупилъ тюремщика, и воры бѣжали. Они вернулись къ Вортъ въ Лондонъ и тамъ снова принялись за свое старое дѣло поддѣлки. Одинъ изъ нихъ былъ арестованъ въ Парижѣ по жалобѣ обокраденнаго банка и былъ выданъ Лондону, гдѣ Вортъ счелъ опять-таки своимъ первымъ долгомъ вырвать этого человѣка изъ когтей закона. Но англійскія власти совершенно иного типа, чѣмъ тѣ, которыя управляютъ тюрьмами султана, и Вортъ соизволилъ всю тщетность попытки ихъ подкупить. Притомъ, если бы даже подкупъ и былъ возможенъ, то у него не было больше денегъ. Являлась необходимость добиться освобожденія своего соучастника при помощи крупнаго поручительства. Затѣмъ онъ могъ-бы бѣжать и предоставить поручителю расплачиваться.

Адамъ Вортъ былъ всегда любителемъ изящныхъ искусствъ и знатокомъ. Въ дни процвѣтанія онъ часто посѣщалъ картинныя галереи господъ Энью и Ко, которые втеченіе многихъ лѣтъ были лучшими торговцами картинами въ Лондонѣ. Онъ видѣлъ на стѣнахъ ихъ галереи портреты герцогини Девонширской работы Генсборо. Онъ зналъ, что эта картина знаменита и что владѣльцы ея цѣнятъ ее въ десять тысячъ фунтовъ.

Хитрому Вортъ, строившему одинъ за другимъ планы, какъ добыть поручителя за своего заключеннаго сообщника, пришло, наконецъ, въ голову выкрасть этотъ знаменитый холстъ изъ его рамки и воспользоваться имъ какъ рычагомъ для полученія необходимой подписи. Его ресурсы были истощены, его союзники попрятались и онъ находился въ крайности. Въ сущности онъ дошелъ до отчаянія и ухватился за мысль украсть шедевръ, какъ за спасеніе.

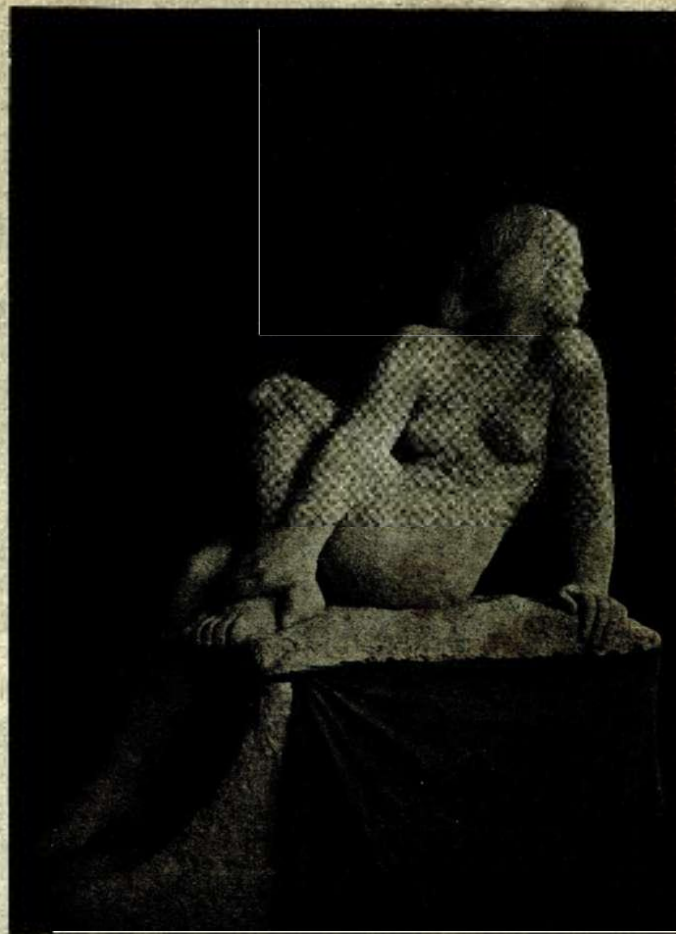
Въ противность своему неизмѣнному правилу, Вортъ рѣшилъ принять дѣятельное участіе въ самомъ воровствѣ. Возможно, что и наиболѣе смѣлые помощники его устѣрашились крайней смѣлостью плана Вортона. Какъ бы то ни было, но въ одну темную и дождливую ночь, когда туманъ покрывалъ лондонскія улицы, Адамъ Вортъ съ однимъ сообщникомъ, — исполнскаго роста воровъ, по имени Филиппъ, — вышли изъ своей квартиры для совершенія кражи. Они прокрались въ темнотѣ до Бонъ-Стрита и, дождавшись, когда дозорный полисменъ прошелъ мимо нихъ, Филиппъ всталъ вмѣстѣ со лѣстницы, а проворный Вортъ вскарабкался на него и досталъ до карниза, идущаго вдоль фасада галереи; пользуясь этимъ карнизомъ какъ точкой опоры, Вортъ могъ достать до окна второго этажа, стекло котораго онъ вырѣзалъ при помощи алмаза. Вошедши внутрь галереи, онъ въ од-

Русскіе художники въ парижскомъ Осеннемъ Салонѣ

Скульптура

С. А. ЮРЬЕВИЧА.

Вещи С. А. Юрьевича
имѣются въ Люксембургскомъ музеѣ и Маломъ дворцѣ. На дняхъ въ Парижѣ открывается абиссинская выставка скульптора.

ну секунду добрался до картины Генсборо, мѣсто нахождения которой онъ твердо помнилъ. Циркнувъ одну только спичку, чтобы удостовѣриться въ своей добычѣ, онъ живо провел острымъ ножомъ по полотну у самой рамы и въ одно мгновеніе драгоценный шедевръ былъ свернутъ въ тугой цилиндръ, завернутъ въ листъ бумаги и спрятанъ подъ пальто Вортона.

Переговоры, черезъ которые Вортъ надѣялся добыть поручителя за своего заключеннаго сообщника, — пользуясь краденой картиной какъ рычагомъ, — ни къ чему не привели. Единственнымъ ихъ результатомъ было то, что обладаніе Вортомъ картиною Генсборо сдѣлалось очевиднымъ. Такъ какъ онъ былъ американецъ, то владѣльцы галереи призвали Пинкертонѣвъ, давъ имъ порученіе вернуть, если возможно, картину. Послѣдніе немедленно усердно принялись за дѣло, но, несмотря на всѣ ихъ старанія, только двадцать шесть лѣтъ спустя, Вильямъ Пинкертонъ лично добылъ въ Чикаго драгоценный холстъ и передалъ его представителю господъ Энью, который переправился черезъ океанъ для его полученія.

Цѣлую четверть вѣка, пролетѣвшую между кражей картины и ея возвращеніемъ, она находилась на храненіи у Вортона или была спрятана въ такомъ мѣстѣ, о которомъ онъ только одинъ и зналъ. Много разъ Филиппъ, помогавшій ему въ кражѣ, выманивалъ у Вортона деньги подъ угрозою выдать его. Однажды онъ дѣйствительно сказалъ людямъ наиболѣе заинтересованнымъ, что Вортъ укралъ картину, которая все еще находится у него. Но хитрый Вортъ ни разу никому не сказалъ, гдѣ спрятанъ этотъ шедевръ, а хозяйка галереи больше стремилась вернуть себѣ свою потерянную и краденную собственность, чѣмъ наказывать вора. Поэтому, нѣсколько лѣтъ тянувшись переговоры, причемъ Вортъ пользовался обладаніемъ картиною Генсборо какъ шитомъ противъ наказанія за другія преступленія.

Наконецъ, Патъ Шиди, пользовавшійся

международною извѣстностью какъ и воровъ, и уже много лѣтъ знакомый съ Вортомъ, явился къ Пинкертонамъ въ роли уполномоченнаго посла для переговоровъ объ условіяхъ возврата картины. Условія эти были въ концѣ концовъ заключены (хотя не обнародованы) и въ Чикагскомъ отелѣ Шиди обнаружилъ передъ удивленными и восхищенными глазами представителей господъ Энью тонкій металлическій цилиндръ, въ которомъ заключался холстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ свернутъ въ ночь кражи и ничуть не пострадавшій отъ долгаго пребыванія въ столь узкомъ пространствѣ.

Между тѣмъ, пока тянулись эти безконечныя переговоры, Вортъ не покидалъ своей преступной карьеры. Онъ ввелъ въ Южную Африку американскій способъ грабежей на поѣздахъ и похитить такимъ путемъ бриллиантовъ на сумму въ двѣсти, приблизительно, тысячъ фунтовъ. Послѣ этого онъ купилъ паровую яхту и крейсировать нѣкоторое время въ Средиземномъ морѣ, нѣдѣясь избѣжать такимъ образомъ постоянныхъ требованій своихъ сообщниковъ, которые неутомимо преслѣдовали его шантажемъ. Но и паровая яхта не оказалась вѣрнымъ убѣжищемъ для этого короля преступниковъ. Онъ принужденъ былъ пролѣзть свой «плавучій дворецъ» и снова принятъ за воровскія и мошенническія операціи. Въ Бельгій, во-время попытки обокрасть почтовый вагонъ, онъ былъ схваченъ и присужденъ къ семилѣтнему заключенію.

Но было-бы опрометчиво заключить, что Адамъ Вортъ, при всей кажущейся удачѣ, велъ мало счастливаю жизнь. Никогда съ самаго начала, не имѣлъ онъ покойной минуты. Онъ былъ постоянной добычей шантажистовъ и менѣе удачныхъ воровъ. Онъ велъ одинокое и печальное существованіе, полонъ боязливости, съ кѣмъ приходило въ соприкосновеніе. Умеръ онъ въ Лондонѣ, бѣднымъ, безпомощнымъ, безнадѣжнымъ, загнаннымъ, жалкимъ старикомъ.

Ч. Ф. Бурке.

„СУДЪ ИДЕТЬ!“

На процессъ сподвижниковъ Стависскаго

Въ понедѣльникъ, 4 ноября, въ Парижѣ въ обстановкѣ особой торжественности началось слушаніе «Дѣла Стависскаго», вѣрнѣе, дѣло тѣхъ лицъ изъ его окруженія, которыхъ обвинительная власть признала отвѣстными за злоупотребленія отнынѣ ставшаго знаменитымъ авантюристомъ.

На скамьѣ подсудимыхъ, значительно расширенной для такого исключительнаго случая, — представители финансового, политическаго и театральнаго міра, журналисты и даже адвокаты. Процессъ продлится, по всей вѣроятности, цѣлый мѣсяцъ.

Надо отдать справедливость, что та страстная нервность, которую полтора года тому назадъ вызывало во Франціи одно лишь упоминаніе имени Стависскаго, въ настоящее время улеглась. Многія лица, фигурирующія въ спискѣ обвиняемыхъ, общественнымъ мнѣніемъ даже позабыты. Время все излечиваетъ, и въ этомъ цѣлительномъ дѣйствіи времени — несомнѣнный козырь защиты.

Въ наше время, когда жизнь идетъ бѣшеннымъ темпомъ и каждый день приноситъ все новыя сенсаціи, политическіе скандалы имѣютъ несомнѣнно свой возрастъ. И онъ короче, чѣмъ можно было бы предположить, судя по тому волненію, которое охватило французское общество въ связи съ Байонскимъ скандаломъ.

Когда Марта Ано появилась на скамьѣ исправительнаго суда, ею въ Парижѣ уже никто не интересовался. А когда Устрикъ предсталъ предъ своими судьями, страсти, которая вызвали его стремительное паденіе, давнымъ давно улеглись. То-же самое слѣдуетъ сказать про другія аналогичныя дѣла и лицъ въ нихъ замѣшанныхъ, дѣятельность которыхъ обошлась французскому налогоплательщику гораздо дороже операций Стависскаго, и процессы которыхъ прошли почти незамѣченными.

И тѣмъ не менѣе процессъ Стависскаго вызываетъ къ себѣ извѣстный интересъ по той простой причинѣ, что онъ проходитъ предъ судомъ присяжныхъ, который, въ глазахъ широкой публики, всегда былъ и останется однимъ изъ увлекательнѣйшихъ зрѣлищъ.

Въ эти дни за судейскимъ столомъ Дворца правосудія въ Парижѣ засѣдаетъ цвѣтъ французской магистратуры и прокуратуры, въ мѣстахъ же защиты мы видимъ наибо-

**Подсудимый Деброссъ
даетъ показанія.**

лѣ громкихъ представителей адвокатуры, изъ которыхъ нѣкоторые будутъ защищать своихъ же коллегъ.

Напомнимъ вкратцѣ обстоятельства дѣла. 23 декабря 1933 г. французскій обыватель узналъ о началѣ «дѣла Стависскаго». Директоръ Байонскаго муниципальнаго ломбарда Тиссье явился къ мѣстнымъ судебнымъ властямъ и заявилъ:

— Арестуйте меня... Я виновенъ въ крупныхъ злоупотребленіяхъ!

Отнынѣ «вилла Шагрэнъ», Байонская тюрьма, широко открыла двори многимъ выдающимся персонажамъ, пользовавшимся еще недавно всеобщимъ уваженіемъ. Тиссье былъ ея первымъ пансіонеромъ.

Слѣдствіе велъ молодой судебный слѣдователь, всегда улыбающійся, но очень упорный.

Благодаря ему, мы узнали, что Байона стала мѣстомъ, гдѣ разыгралось одно изъ геніальнѣйшихъ мошенничествъ современности, что здѣсь были выпущены боны на десятки милліоновъ безъ покрытія и что отъ этого пострадали многочисленныя страховыя общества и кассы социальнаго страхованія, учитывавшія эти боны, гарантированныя правительствомъ.

Эти мошенничества могли быть выполнены только при ближайшемъ содѣйствіи мэра и депутата, радикаль-соціалиста Ж. Гара. Когда разразился скандалъ, онъ находился въ Парижѣ. Сломая голову бросился онъ въ Байону, но, опасаясь восторженной встрѣчи, которую ему приготовили его сограждане, Гара вышелъ изъ поѣзда въ Даксѣ и вернулся домой поздно ночью на автомобилѣ. Въ часъ ночи его навѣстили журналисты, и онъ ихъ принялъ въ халатѣ. Лицо его было искажено ужасомъ, но онъ еще не терялъ своего апломба.

— Это чудовищная ошибка! сказалъ онъ представителямъ печати: руки мои незапят-

наны. Я — жертва! Моя роль въ этомъ дѣлѣ скоро выяснится. Я ни въ чемъ не виновать.

На другое утро Гара былъ арестованъ.

Предсѣдатель суда Барно.

Кто же допустил, что мошенничество нанесло такой ущерб страховым обществам? — Директор страхового общества «Конфиансь» Гебенъ, который работал над размѣщеніемъ фальшивыхъ боновъ. Послѣ безрезультатной поѣздки въ Байону, онъ также былъ заключенъ въ тюрьму.

То-же самое произошло съ кассами социального страхования. Здѣсь роль посредника игралъ директоръ «Волонтэ» — Дюбарри, поддержанный рекомендаціями министра труда. Дюбарри тоже отправился въ Байону, гдѣ ему была приготовлена квартира на «Виллѣ Шагренъ». Къ нему вскорѣ присоединился его другъ, редакторъ «Либертэ» Камилль Эмаръ.

Въ Байонскую тюрьму были также заключены: Айотъ — директоръ театра «Ам-пиръ», дефицитъ котораго покрывался операциями съ байонскими боками, и депутат Бонноръ, совѣты котораго оплачивались изъ тѣхъ же источниковъ.

Но теперь надо упомянуть имя несравненнаго организатора всего мошенничества — А. Стависскаго. Широкая публика узнала о существованіи Александра Стависскаго или Сержа — Александра одновременно съ раскрытіемъ байонскаго скандала. Однако, веселящійся Парижъ зналъ Стависскаго подъ его вторымъ именемъ довольно давно и даже догадывался, что носитель этого ничего

СКАМЬЯ ЗД ПДСУДИМЫХЪ.

Арлетта Ставиская и ея защитникъ.

не говорящаго имени скрывалъ подъ нимъ другое, свое природное, опорощенное по суду.

Когда арестъ Тиссье сдѣлался совершившимся фактомъ, Стависскій исчезъ безслѣдно. Его безрезультатно икали въ Испаніи и Италіи или, быть можетъ, дѣлали видъ, что искали, когда по Парижу пронеслась вѣсть, что Стависскаго нашли въ Шамо-никсѣ.

Окруженный со всѣхъ сторонъ детективами, впавшій въ отчаяніе, обаятельный Саша проводить свои послѣдніе часы въ обществѣ очень проблематической фигуры, его наперсника и его же преслѣдователя А. Вуа и его любовница. Здѣсь его нашла полиція. Стависскій покончилъ самоубійствомъ.

По поводу этого самоубійства было много толковъ, но фактъ смерти авантюриста не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Однако, смерть его не остановила дальнѣйшаго теченія дѣла. Наоборотъ, дѣло разрослось и достигло размѣровъ крупнаго политическаго скандала. Выяснилось, что

Байона была не единственнымъ полемъ дѣятельности комбинаторовъ и у Стависскаго были еще другіе сообщники и другія дѣла. Нити слѣдствія привели къ городскому ломбарду Орлеана.

Одновременно стало извѣстнымъ, что Стависскій, пользовавшійся въ Парижѣ значительнымъ вліяніемъ и сумѣвшій привлечь къ участію въ своихъ дѣлахъ рядъ отвѣстныхъ лицъ, былъ квалифицированнымъ мошенникомъ, отбывшимъ тюремное заключеніе. Его тщетно искала полиція для того, чтобы онъ предсталъ предъ исправительнымъ судомъ. Но дѣло откладывалось восемнадцать разъ, и за это время двое судей уже успѣли умереть.

Въ дѣло вмѣшались политическія страсти. Каждый спѣшилъ впутать въ дѣло своего противника, чтобы свести политическіе счета. Накопившаяся гроза разразилась кровавыми событіями 6 февраля, стоившимъ жизни многимъ французскимъ патріотамъ.

Министръ труда Альберъ Далимье, авторъ письма къ Дюбарри, долженъ былъ оста-

вить кабинетъ Шотана. Министерство Шотана пало. Его смѣнило министерство Даладье, сметенное фезральскими событіями.

Послѣдовало еще нѣсколько самоубійствъ.

Прокуроръ Юрло покушался на самоубійство въ кабинетѣ генеральнаго прокурора Дона-Гига. Бланшаръ, занимавшій высокій постъ въ министерствѣ земледѣлія, имя котораго было названо въ этомъ дѣлѣ, покончилъ съ собою въ лѣсу Фонтенбло. Совѣтникъ Прэнсъ, бывший начальникомъ финансовой секціи при парижскомъ прокурорскомъ надзорѣ, былъ найденъ раздавленнымъ поѣздомъ около Дежона.

Въ разслѣдованіи этого дѣла не было проявлено особой спѣшности, и это умѣрило страсти.

И теперь дѣло Стависскаго, въ части касающейся его мошенничества въ Байонѣ и въ Орлеанѣ, предстало предъ судомъ присяжныхъ.

Надо надѣяться, что всестороннее разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла въ обстановкѣ гласнаго суда прольетъ свѣтъ на многое, что до сихъ поръ казалось непонятнымъ. Однако, первыя показанія подсудимыхъ вносятъ мало существеннаго и новаго и публика лѣхорадочно ждетъ какихъ-то разоблаченій.

Но пока представляется совершенно яснымъ, что «шармеръ» Стависскій, предъ обаяніемъ котораго не могли устоять ни легкомысленныя женщины, ни солидные мужчины, надѣленные дѣловымъ опытомъ, былъ, конечно, искусно выдвинутой марionеткой, которымъ группа недобросовѣстныхъ людей, сидящихъ теперь на скамьѣ подсудимыхъ, искусно пользовались для своихъ темныхъ цѣлей.

Въ этомъ заключается весь «секретъ обаянія» маленькаго парижскаго сутенера, пріобрѣтшаго теперь міровую славу.

Ариель.

*Зубоврачебные Кабинеты
4, r. Cambodge (15^e)
Примѣненіе новѣйшихъ
достиженій зубоврачеванія.
Быстрое и гарантированное
исполненіе. —
Разсрочка платежей до 12 мѣс.*

Дѣло Ф. Голубенко

7-го ноября въ реймскомъ судѣ присяжныхъ слушалось дѣло Филимона Голубенко, обвиняемаго въ убійствѣ своихъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей.

Казалось, что въ началѣ процесса, предсѣдательствующій, да и прокуроръ отнеслись съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ обвиняемому.

Начался допросъ свидѣтелей обвиненія. Въ качествѣ свидѣтелей выступали русскіе рабочіе, знавшіе Голубенко. Всѣ они показали, что Голубенко уже давно говорилъ, что онъ убьетъ своихъ дѣтей, если его матеріальныя обстоятельства не поправятся. Эти показанія легли въ основу обвинительнаго акта, требовавшего смертной казни для обвиняемаго, какъ убійцы, дѣйствовавшего съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ.

Намъ иногда приходится слышать отъ людей, погорявшихъ всякую надежду и охваченныхъ отчаяніемъ, истерическіе, подчасъ совершенно безумные, выкрики, вродѣ: «убью своихъ и себя». Весьма возможно, что Голубенко и могъ говорить такъ, но это былъ только крикъ отчаянія, но не заранѣе обдуманное намѣренье. Въмѣсто того, чтобы сознаться и сказать на судѣ:

— Да, это я, доведенный до отчаянія, говорю...

Голубенко вдругъ уперся и началъ отвергать показаніе семи свидѣтелей, говорившихъ одно и то же.

Это произвело на судѣ неблагоприятное впечатлѣніе, такъ какъ въ его опроверженіяхъ не чувствовалось искренности, а иногда сквозила ложь.

Начавшійся въ выгодномъ настроеніи для Голубенко процессъ, съ этого момента принялъ совсѣмъ другой оборотъ. Его упорство и желаніе убѣдить судъ, что всѣ свидѣтели обвиненія сводятъ съ нимъ личные счеты, произвело на судѣ тягостное впечатлѣніе.

Прокуроръ, опираясь на показанія свидѣтелей, началъ яростную атаку на подсудимаго.

— Этотъ человѣкъ. — восклицала прокуроръ, когда онъ имѣлъ лишнее су, то не несъ его въ сберегательную кассу, а покупалъ дѣтямъ конфеты...

Обвиненіе старается выяснитъ, не пилъ ли Голубенко.

Одинъ изъ свидѣтелей — фермеръ, у котораго служилъ Голубенко, показываетъ:

— Голубенко два, три раза въ день отлучался съ работы: должно быть бѣгалъ пить вино...

Выясняется, что Голубенко, въ виду болѣзни жены, уходилъ съ работы къ себѣ на квартиру, чтобы накормить своего младшаго сына, которому тогда едва исполнилось нѣсколько мѣсяцевъ.

Свидѣтели защиты, вызванные проф. М. Филоненко, даютъ благоприятныя для подсудимаго показанія.

Прокуроръ въ своей рѣчи старается доказать, что Голубенко дѣйствовалъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и требуетъ обвинительнаго вердикта.

Въ блестящей рѣчи защитникъ подсудимаго проф. М. Филоненко разбираетъ доводы обвиненія и проситъ присяжныхъ снисхожденія для обвиняемаго.

— Въ цивилизованномъ обществѣ иногда страшнѣе, чѣмъ въ дѣвственномъ лѣсу, сказалъ въ своей рѣчи, между прочимъ, М. Филоненко.

Присяжные засѣдатели признаютъ наличность тяжкаго преступленія, отвергаютъ предумышленное убійство и признаютъ смягчающія вѣну обстоятельства.

Этотъ приговоръ присяжныхъ производитъ весьма благоприятное впечатлѣніе на присутствующихъ въ судѣ. Всѣ высказываютъ предположеніе, что наказаніе будетъ не болѣе 5 лѣтъ каторжныхъ работъ.

Уходъ за руками отъ плеча до кисти

Изъ всѣхъ недостатковъ тѣлосложенія, недостатки рукъ (т. е. bras) труднѣе всего скрыть. Ихъ невозможно стянуть резиновымъ корсетомъ, какъ, наприимѣръ, широкіе бока, или прикрыть длинной юбкой, какъ некрасивыя ноги. На это, однако, можно возразить, что недостатки рукъ легко замаскировать широкими рукавами изъ непрозрачной матеріи. Это, конечно, вѣрно, но, во-первыхъ, мода не всегда позволяетъ носить широкіе рукава, во-вторыхъ, лѣтомъ, не зирая ни на какую моду, пріятно носить платья съ короткими рукавами или даже безъ рукавовъ, а, въ-третьихъ, при вечернемъ туалетѣ, руки, по очень давней и глубоковкоренившейся традиціи, обязательно должны быть обнажены. (Хотя нынѣшняя мода и старается отступить отъ этой традиціи, но, по всей вѣроятности, ей этого сдѣлать не удастся). Изъ всего вышесказаннаго видно, какую важную роль играетъ въ женскомъ силуэтѣ красота рукъ. Поэтому каждая женщина должна обратить особое вниманіе на свои руки.

Прежде чѣмъ описать уходъ за руками, посмотримъ каковы могутъ быть ихъ недостатки. Они могутъ быть двухъ категорій:

- 1) недостатки формы,
- 2) недостатки кожи.

Обратимся сперва къ формѣ рукъ. Иногда онѣ могутъ быть черезчуръ полныя и напоминать собой скорѣе ляжки ребенка, нежели женскія руки. Согласитесь, что это не эстетично. Иногда же онѣ бываютъ черезчуръ худыя, и это тоже вредитъ красотѣ. Бываетъ также, что форма рукъ не плохая, но мускулы стали дряблыми и во время такцевъ замѣтно трясется та «мясистая» часть руки, которая находится между плечомъ и локтемъ. Всѣ эти недостатки очень непріятнаго характера, къ счастью, легко исправимы и, какъ это ни странно, всѣ однимъ способомъ — гимнастикой.

Производя очень медленно гимнастическія упражненія, вы укрѣпите дряблые мускулы, а также развиваете неразвитые мускулы. Благодаря этому дряблая рука снова приметъ гармоническую форму, а слишкомъ худая — округлится.

Тѣ же самыя гимнастическія упражненія, производимыя очень быстро — разовьютъ въ мускулахъ сильную теплоту, которая какъ бы «растопитъ» лишній жиръ и этимъ превратитъ слишкомъ полныя руки въ стройныя и тонкія. (На этомъ принципѣ,

Судъ удаляется на совѣщаніе.

Затѣмъ оглашаетъ приговоръ:

— 20 лѣтъ каторжныхъ работъ, — заявляетъ предсѣдательствующій.

— О!!!! — раззаютъ настолько громкіе готоса, что предсѣдательствующій предлагаетъ публикѣ воздержаться отъ столь откровеннаго и громкаго высказыванія своихъ мнѣній.

Голубенко, выслушавъ приговоръ, сказалъ громко по-французски:

— Я предпочитаю гильотину, — и обернувшись къ своему защитнику, отвѣсилъ

развиваемой въ мускулахъ теплоты, и основано худѣніе при помощи гимнастики).

Гимнастика рукъ производится слѣдующимъ образомъ:

1) Каждую руку отдѣльно вытянуть вдоль тѣла съ открытой ладонью и потомъ согнуть въ локтѣ такъ, чтобы пальцы коснулись плеча.

2) Поднять обѣ руки такъ, чтобы часть отъ плеча до локтя образовала бы горизонтальную линію, а отъ локтя до кисти склонилась къ плечу въ то время, какъ кончики пальцевъ коснулись бы плеча.

3) Поднять обѣ руки до совершенно горизонтальнаго положенія и затѣмъ откинуть кисти, какъ можно сильнѣе, стараясь, чтобы она стала перпендикулярна къ остальной рукѣ.

4) Опереться вытянутыми руками на спинку кресла, придвинутого къ стѣнѣ (или на комодъ), находясь на разстояніи 1 метра 25 сантиметровъ отъ даннаго кресла. Затѣмъ согнуть руки въ локтѣ до того, чтобы грудь ваша коснулась спинки кресла. Снова вытянуть руки и такимъ образомъ удалить отъ кресла.

Каждое упражненіе, конечно, надо производить по нѣсколько разъ. Закончивъ гимнастику, необходимо сейчасъ же обдать руки очень холодной водой. (Это легко сдѣлать посредствомъ губки). Затѣмъ надо быстро, энергичными движеніями обсушить руки и немедленно, также быстро и энергично, натереть ихъ крѣпкимъ одеколономъ, разбавленнымъ спиртомъ или водкой. Лучшее всего сдѣлать это шерстяной перчаткой. Это совершенно необходимо для того, чтобы окончательно укрѣпить мускулы, а также кожу и придать имъ эластичность. Производя вышеуказанный уходъ, вы почувствуете необычайную свѣжесть и бодрость въ рукахъ, которая какъ бы перельется отъ рукъ на все тѣло.

Поговоримъ теперь о кожѣ рукъ. Она часто, въ особенно отъ плеча до локтя бываетъ шероховата и даже покрыта мелкой красной сыпью. Это явленіе очень непріятное и некрасивое тѣмъ болѣе, что каждый недостатокъ очень трудно скрыть при вечернихъ и лѣтнихъ туалетахъ. Для того, чтобы избавиться отъ этого, надо производить каждый вечеръ слѣдующую операцію. Намылить руки марсельскимъ мыломъ очень энергично, лучше всего жесткой мочалкой и оставить мыльную пѣну на рукахъ въ продолженіи получаса. Затѣмъ смыть мыло и потереть «пьеръ понс'омъ» тѣ мѣста, которые покрыты сыпью. Послѣ этого снова обмыть водой и потомъ потереть жирнымъ кремомъ, который оставить на рукахъ всю ночь. Для этой цѣли можно употребить ланолиновый кремъ или тотъ жирный кремъ, который вы обычно употребляете для вечерней чистки кожи лица. Если же подъ рукой не имѣете ланолиноваго крема, а личной кремъ жатѣте употребить для ухода за руками, то можете прибѣгнуть къ простому колыдь-крему или даже вазелину. Утромъ вы теплой водой и мыломъ смоете кремъ съ вашихъ рукъ и затѣмъ поудрите руки талькомъ. Черезъ недѣлю или максимумъ черезъ 10 дней, кожа на вашихъ рукахъ, отъ вышеуказаннаго ухода, станетъ абсолютно гладкой и шелковистой.

Джемма

низкій поклонъ. — Спасибо вамъ, спасибо...

Въ этотъ моментъ къ проф. М. Филоненко подходятъ два свидѣтеля защиты — мэръ небольшого города и богатый фермеръ.

— Скажите, мэръ, кто намъ заплатитъ за наши расходы и потерянное время? — обращаются они къ М. Филоненко.

— Голубенко понятю этихъ расходовъ покрыть не можетъ. Я вамъ заплачу, — отвѣтилъ М. Филоненко.

Свидѣтели учтиво поблагодарили и удалились.

П. Ирнъ.

Изнанка бѣлой магіі

Во многихъ разсказахъ о путешествіяхъ по востоку описывается слѣдующій поразительный фокусъ, продѣлываемый факирами.

Факиръ показываетъ собравшимся зрителямъ толстую веревку, свернутую кольцомъ и лежащую на землѣ. Взявъ затѣмъ конецъ этой веревки, онъ бросаетъ ее вверхъ и къ великому изумленію, веревка остается неподвижно висѣть въ воздухѣ и при томъ дѣлается столь упругой, что ассистентъ факира — десятилѣтній мальчикъ — влѣзаетъ по ней вверхъ, какъ на кокосовое дерево. Но, къ довершенію удивленія публики, мальчикъ исчезаетъ въ высотѣ. Факиръ, крайне обезпокоенный этимъ, тоже лѣзетъ по веревкѣ вверхъ и также исчезаетъ. Нервы публики напряжены до крайности. Проходятъ нѣсколько минутъ и вдругъ наверху слышится нарастающій шумъ ссоры, затѣмъ раздается отчаянный крикъ и на землѣ летитъ сверху окровавленная голова мальчика, а за ней слѣдуютъ затѣмъ и его торсы и отдѣльныя руки и ноги.

Всѣ въ оцѣпѣніи отъ ужаса, но вотъ по веревкѣ спускается внизъ и факиръ, собираетъ разбросанные члены, прикладываетъ ихъ къ туловищу мальчика и, какъ ни въ чемъ ни бывало, мальчикъ вскакиваетъ и весело приветствуетъ пораженную публику.

Объ этомъ потрясающемъ фокусѣ слышалъ почти весь свѣтъ и его объясняли дѣйствіемъ массоваго гипноза. Но Эрикъ Левисъ утверждаетъ, что, несмотря на самые тщательные поиски, онъ не могъ найти ни одного человѣка, который-бы своими глазами видѣлъ этотъ фокусъ, — всѣ ссылались только на разсказъ другого лица, заслуживающаго, по ихъ мнѣнію, довѣрія.

Съ другой стороны, безспоренъ фактъ, что король Эдуардъ VII, когда еще онъ былъ

принцемъ Уэльскимъ во время своего путешествія по Индіи, крайне интересовался этимъ фокусомъ и его адъютантъ Малькольмъ предложилъ 5.000 фунтовъ стерлинговъ тому факиру, который, на глазахъ принца Галльскаго, воспроизвелъ бы это представленіе. Такого факира не нашлось.

Однако, существовалъ бельгійскій иллюзионистъ, который производить въ Европѣ фуроръ, воспроизводя часть этого фокуса съ веревкой факира: именно веревка держалась неподвижно въ воздухѣ и онъ, иллюзионистъ, а также и его ассистентъ-мальчикъ влѣзали по ней вверхъ.

Бельгіецъ появлялся на сценѣ въ восточномъ облаченіи, имѣя съ собою веревку около 15 метровъ длины, которую и выносилъ на изслѣдованіе публики. Когда всѣ убѣждались, что это обыкновенная, честная веревка, бельгіецъ подымался на сцену и послѣ разныхъ ритуальныхъ заклинаній рѣзкимъ движеніемъ, подобно индійскому факиру, бросалъ вверхъ конецъ веревки. Къ изумленію публики, она оставалась стоять неподвижно въ воздухѣ, и мальчикъ-ассистентъ бельгійца влѣзалъ на нее, но не исчезалъ изъ вида, какъ мальчикъ факира, а держался наверху и приветствовалъ оттуда публику. Чтобы не подумали, что веревка прикрѣплена чѣмъ-нибудь къ потолку, бельгіецъ приказывалъ мальчику взять верхній ея конецъ и завязать узломъ, что тотъ и исполнялъ, подъ громъ аплодисментовъ публики. Во все время представленія бельгіецъ дѣлалъ пассы, указывающіе, что онъ гипнотизируетъ мальчика. Кончалось тѣмъ, что послѣдній срывался съ веревки и падалъ пластомъ на землѣ.

Эрикъ Левисъ даетъ интересное объясненіе всему этому фокусу:

Отъ свода потолка спускаются на сцену

три солидныхъ металлическихъ струны съ защѣлками. Струны обмотаны черной ниткой, такъ что ихъ, особенно при умномъ и эффектномъ освѣщеніи сцены, совершенно не видно. Во время своихъ ритуальныхъ заклинаній съ размахиваніемъ руками облаченными въ широкие восточные рукава, бельгіецъ прищѣпляетъ верхній конецъ веревки къ этимъ тремъ струнамъ, а нижній край веревки прищѣпляетъ къ полу. Такимъ образомъ, брошенная вверхъ веревка подтянутая струнами, остается недвижной въ воздухѣ. Что касается завязыванія узла, то мальчикъ, сидя наверху, отщѣпляетъ отъ струны верхній конецъ веревки и завязываетъ узелъ, а веревка въ это время продолжаетъ держаться на двухъ другихъ струнахъ, защѣпленныхъ нѣсколько пониже.

Все очень просто, хотя и чудесно для непосвященныхъ.

Эрикъ Левисъ разоблачаетъ секретъ еще и другого извѣстнаго фокуса бельгійца. Въ поставленный на сцену гробъ ложится ассистентъ бельгійца — молодая женщина. Сквозь прорѣзанныя отверстія видны съ одной стороны ея ноги, а съ другой — ея голова и руки. Гробъ этотъ распиливается пополамъ, причемъ видны конвульсіи женщины. Затѣмъ, чтобы избавить публику отъ созерцанія распиленного трупа, зияющія отверстія распиленного гроба прикрываются дощечками и обѣ половины гроба — одна съ ногами, другая съ торсомъ, головой и руками разносятся въ разныя стороны сцены. Въ концѣ представленія бельгіецъ соединяетъ обѣ части гроба, дѣлаетъ заклинанія и дѣвица весело выходитъ изъ гроба въ неповрежденномъ видѣ.

Секретъ этого потрясающаго фокуса также очень простъ: имѣются не одна, а цѣлыхъ двѣ ассистентки, изъ которыхъ одна искусно помѣщается, поджавъ ноги, въ одной половинѣ гроба, а другая, перегнувшись и показывая ноги — въ другой половинѣ. Остальное понятно. Ловкость бельгійца и умѣнье отвлечь и обмануть вниманіе публики — обычное дѣло.

Къ нашимъ читателямъ

Мы обратились къ читателямъ съ просьбой указать, какія литературныя приложенія къ журналу «Иллюстрированная Россія» они желали бы получить въ 1936 году.

На наше обращеніе мы получили громадное количество отвѣтовъ, за что мы очень благодарны. Слѣдую пожеланіямъ и выбору нашихъ подписчиковъ и читателей, мы даемъ въ 1936 году слѣдующія 48 книгъ литературныхъ приложеній:

14 книгъ въ переплетахъ полнаго собранія сочиненій А. П. Чехова, 8 книгъ — М. Е. Салтыкова-Щедрина, 8 кн. — И. А. Гончарова, 5 кн. — Ал. К. Толстого, 5 кн. — Н. С. Лѣскова, 2 кн. — А. Н. Апухтина, 2 кн. — М. А. Алданова, 3 кн. — В. А. Малакова и 1 кн. Мих. Зощенко.

Кромѣ этого, въ ознаменованіе столѣтія со дня смерти А. С. Пушкина, мы даемъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1936 г. на журналъ съ приложеніями или безъ приложеній, съ разсрочкой или же безъ разсрочки платежа — безплатную премію — 2 большихъ тома полнаго собранія сочиненій нашего гениальнаго поэта.

Условія подписки на 1936-ой годъ

Безъ приложеній (52 №№ журнала).						Съ прилож. 52 №№ журнала и 48 книгъ. (Подписка типа № 1).					
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ
На 12 мѣс.	100фр.	125фр.	42 зл.	165фр.	140фр.	На 12 мѣс.	250	335	114 зл.	385	350
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА						ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп.:	20	25	Ежемѣс. съ января по 3 зл.	45	40	При подп.;	50	85	Ежемѣс. съ января по 9 зл.	85	100
Съ 1 марта 10 мѣс. по	8	10	50 гр.	12	10	Съ 1 марта 10 мѣс. по	20	25	50 гр.	30	25

Лица, выписавшія уже у насъ полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина и внесшія всю плату, могутъ при подпискѣ на журналъ на 1936 г. изъ подписной платы удержать внесенную стоимость. Сочиненія С. А. Пушкина выйдутъ въ свѣтъ въ ноябрѣ.

ПОВѢСТЬ ИРИНЫ НЕМИРОВСКОЙ

Продолжение.

Но сегодня толпа любопытныхъ кажется менѣ громкой и радостной, чѣмъ обыкновенно. Она на нее смотритъ, но мало кричитъ и улыбается. Она чѣмъ-то оглушена. Она видитъ на стѣнѣ театра плакатъ, на которомъ (правда, совсѣмъ маленькими буквами, совершенно отличающимися отъ тѣхъ, которыми набрано имя Иды) напечатаны слова:

Цинтія, обнаженная танцовщица.

Ида слышитъ:

— Красивая дѣвушка и притомъ, кажется, еще молодая...

Ида Сконэнъ кусаетъ губы и выпрямляется. Неужели она на этотъ разъ оказалась неправой, когда позволила себѣ довериться своему внутреннему чутью, своей смѣлости, которая всегда заставляла ее искать борьбы и риска. Нѣтъ, нѣтъ, она снова чувствуетъ себя живой и гибкой, съ холоднымъ сердцемъ и спокойнымъ умомъ. Сердце!.. Ахъ если бы оно не билось такъ часто и глухо! Совершенно такъ же тикали старые, пожелтѣвшіе часы въ углу прилавка, а она укачивала ребенка, который умеръ въ послѣдствіи. Да, ея животъ, который сохранилъ до сихъ поръ такія безупречныя линіи, вынашивалъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ ребенка! Она снова погружается въ прошлое, какъ въ пучину моря, все глубже и глубже къ пространствамъ, гдѣ темно и тихо, про которыя она думала, что они давнымъ давно забыты. Часовой магазинъ въ маленькомъ городкѣ на востокѣ, гдѣ она и Маркъ родились, рамки на стѣнахъ, медленное качаніе маятниковъ, бой часовъ, глухое шипѣніе, похожее на тяжелый человѣческій вздохъ, этихъ старыхъ, пожелтѣвшихъ часовъ съ надтреснутымъ боемъ, которые висѣли въ ихъ темной комнатѣ, прилежавшей къ магазину. Маркъ, одинъ Маркъ и... въ тишинѣ только плачь ребенка.

Ну, теперь, однако, довольно! Все это прошло. Она — Ида Сконэнъ, прекрасная, обожаемая, прославленная. Сегодня въѣдъ первое представленіе новаго обзрѣнія «Женщины 100%»!

Уборная примадонны. Стѣны обтянуты розовой матеріей, большія зеркала, тысячи огней. Отъ пола до потолка поднимаются

воздушныя постройки изъ перьевъ и жемчужовъ. Гардеробщицы нашиваютъ на подолъ мантий, вытканной изъ золота, послѣдніе ряды пальто.

Авторы, декораторы, костюмеръ и его помощники, модистка, куафферъ, ювелиръ, Симонъ, Дикранъ входятъ и выходятъ.

— Ну, съ этими глупыми воспоминаніями теперь кончено, думаетъ Ида, вдыхая съ жадностью знакомый запахъ пыли, духовъ, и обнаженнаго тѣла, который проникаетъ изъ коридора въ ея уборную. Кончено!

Она совершенно раздѣта позади ширмы, въ то время, какъ двери все время хлопаютъ и ее осаждаютъ торопливыми вопросами. Она смѣется, отвѣчаетъ и смѣется безъ умолку. Гримировщица кончаетъ пудрить ея ноги и животъ.

Приносятъ цвѣты въ корзинахъ и букетахъ. Иногда букеты надушены.

Гардеробщица считаетъ вполголоса:

— Одна, двѣ, три... Уже больше ста, мадемуазель.

— Какъ мило, что вы пришли, г. посланникъ.

Она протягиваетъ руки для поцѣлуя старому сѣдому бабуну, который беретъ своими трясущимися, надушенными фіалками пальцами ея обнаженную руку и нѣкоторое время третъ объ нее сухими губами, надъ которыми возвышается рѣдкая, бѣлая шерсть.

— Моя дорогая... мнѣ стоило большихъ трудовъ найти свободную ложу. Вы знаете, что для сегодняшняго спектакля устроили специальную службу аэроплановъ между Бурже и Кройдономъ.

— Въ самомъ дѣлѣ!.. Но это меня нисколько не удивляетъ. У меня есть много друзей въ Лондонѣ.

Старикъ понижаетъ голосъ:

— Вы знаете, я поинтересовался этой маленькой Цинтіей, про которую такъ много говорятъ. — Ничего особеннаго...

— Ей двадцать лѣтъ, мой дорогой другъ. Это ея самое большое преимущество, впрочемъ единственное, такъ какъ танцуетъ она, между нами говоря, неважно.

— Ну, конечно... Но всѣ восхищаются вашей «честной игрой».

— Вы очень любезны...

Она смягчаетъ свой голосъ и кончикомъ пальца нѣжно гладитъ склоненную надъ ней морщинистую щеку. Онъ вдыхаетъ запахъ ея тѣла и пробуетъ разсмотрѣть его немногочисленныя мѣста, скрытыя подъ опоясаніемъ изъ кружевъ и жемчужовъ. Она въ это время думаетъ:

— Старая обезьяна...

— Будьте добры... Уходите всѣ... Изъ за васъ я опоздаю...

Герльсъ бѣгутъ вдоль коридора и подъ ихъ шагами трещатъ половицы. Когда онѣ проходятъ мимо дверей уборной примадонны, ихъ молодые голоса смолкаютъ, и ноги стараются ступать неслышно.

Ида Сконэнъ сидитъ предъ зеркаломъ. Около нея хлопчутъ куафферы и гримировщица. Они кончаютъ покрывать ея лицо густымъ слоемъ тѣста, гибкаго и въ то-же время твердаго, точно фарфоръ, которое издали придастъ старой кожѣ видъ нѣжной и гладкой щеки молодой женщины, свѣжей и нежной, точно цвѣтокъ. Ей надѣваютъ на ноги золотыя котурны, изъ подъ которыхъ будутъ видны накрашенные ногти. На нее надѣваютъ рыжій парикъ, весь въ букляхъ и косичкахъ, который будетъ поддерживать діадему, увѣчанную бѣлыми и огненно красными перьями.

Герльсъ пробѣгаютъ, точно гонимый пастиухомъ скотъ. Черезъ полуоткрытую дверь Ида видитъ, какъ блестятъ ихъ обнаженные, намазанныя тѣла и какъ трепещутъ опоясанія, вышитыя серебромъ и палетками, стягивающія ихъ бедра.

Совершенно то-же самое происходило въ домѣ, въ которомъ она родилась — это былъ публичный домъ въ порту, — и гдѣ ея мать была...

Ида сжимаетъ зубы и думаетъ въ отчаяніи:

— Что? Опять начинается...

Да, начинается... Образы, которые время могло покрыть травой забвенія, но которыя никогда совершенно не стерлись и спали въ теченіе болѣе пятидесяти лѣтъ въ глубинѣ ея сердца, снова поднимаются изъ прошлаго.

Ея мать. Ея домъ. Ночи, когда Иду запирали въ ея комнатѣ, гдѣ она готовила свои уроки и старалась ничего не видѣть, ничего не знать. Только зажимая уши съ такой силой, что она слышала лишь бѣненіе крови, она могла заглушить звуки, которые доносились снизу изъ общей залы. Мужчины кричали, женщины визжали.

Она садилась на подоконникъ и, глядя на портъ и на пустынные улицы, думала:

— Я буду большая... Я уѣду изъ этого проклятого города. Я больше не буду слышать по дорогѣ: «Ида, маленькая Ида... Дочь содержательницы публичнаго дома...»

Вотъ слова и насмѣшки, которыя она слышала съ перваго дня своего рожденія.

Она, наконецъ, засыпала со щеками, мокрыми отъ слезъ, опершись лбомъ въ холодныя стекла, въ то время, какъ снизу доносился голосъ ея матери:

— Барышни, въ залъ... гости пріѣхали...

И тогда, какъ теперь, черезъ закрытую дверь она прислушивалась къ шумѣ женскаго стада и къ топоту голыхъ ногъ по деревяннымъ ступенямъ. И запахъ былъ тотъ же самый — запахъ дешевыхъ духовъ, пыли и испареній голаго тѣла. Онѣ спускались бѣгомъ, придерживаясь одной рукой за перила и перепрыгивая черезъ ступени, почти ихъ не касаясь. Халаты, наброшенные вто-

ропяхъ на ихъ бѣлыя отъ пудры плечи, ко-
лыхались на бѣгу. Идѣ въ это время было
пятнадцать лѣтъ. Она носила коричневое
платье и черный передникъ, какъ и всѣ гим-
назистки этого города. Ея косички были за-
вернуты надъ ушами. Ея голосъ былъ чи-
стымъ и нѣжнымъ.

— Я могла бы сдѣлаться выдающейся
женщиной, думаетъ Ида Сконэнъ. У меня
были всѣ данныя.

Она грустно думаетъ :

— Всѣ данныя: смѣлость, неукротимая гор-
дость, но не хватало главнаго, безъ котора-
го всѣ остальные качества ничего не зна-
чать — геніальности.

Она встаетъ. Ея тѣло задрапировываютъ
въ шелковыя ткани, и въ шаль. Она смотритъ
на свое отраженіе въ зеркалѣ. Она сама по-
правляетъ некрасивую складку, которая уро-
дуетъ ея станъ. Она немного наклоняетъ
голову, чтобы на ея головѣ могли укрѣпить
сооруженіе изъ перьевъ, трепещущее и въ
то же время монументальное, этотъ при-
вычный грузъ, подъ которымъ она не сог-
нется, но выпрямится еще больше, гордая и
уверенная въ себѣ. Она говоритъ, улыба-
ется, но ея душа отсутствуетъ. Она опять
вспоминаетъ базаръ на площади маленька-
го городка, зеленые арбузы, разрезанные
пополамъ, изъ которыхъ вытекаетъ розова-
тая вода, апельсинныя корки, перецъ, боль-
шіе зеленые огурцы, связки чеснока, телѣ-
ги, нагруженные помидорами и баклажана-
ми, синее небо, морской вѣтеръ и малень-
кую, дрожащую дѣвочку, которая прислу-
шивается, какъ торговки смѣются и говорятъ
другъ съ другомъ:

— Эта дѣвочка, вы знаете, это дѣвочка
изъ...

Тѣ-же самая, которая впоследствии ска-
жутъ:

— Молодой Сконэнъ... сынъ часовщика,
который бѣгаетъ за этой дрянью, дочерью
содержательницы веселаго дома, и собира-
ется на ней жениться...

— Вашъ выходъ, мадемуазель Сконэнъ.
Шествіе плодовъ, Цинтія и потомъ вы...

Она вздрагиваетъ, какъ бы проснувшись
послѣ глубокаго сна.

Она готова. Она выходитъ, застегивая свои
браслеты, въ сопровожденіи почтительной
свиты: ювелиръ, гримировщица, сапожникъ,
куафферъ и два декоратора.

Она хочетъ посмотреть вблизи танцы
Цинтіи.

Она замѣчаетъ Цинтію, которая стоитъ
позади кулисы, готовая къ выходу, нервно
пощелкивая тонкими пальцами. На ней еще
ничего не надѣто, даже колецъ. Только
блѣдное, свѣжее тѣло, ослѣпительнаго бле-
ска.

Идѣ нѣкоторое время доставляетъ удо-
вольствіе смотрѣть въ профиль на челюсть
Цинтіи, искаженную жезательной резиной.
Но рядомъ съ ней появляется Симонъ. Онъ
кажется озабоченнымъ и втайнѣ удовлет-
вореннымъ. О, какъ Ида хорошо знаетъ это
выраженіе его лица. Она читаетъ въ его
глазахъ его мысли. Уже столько лѣтъ они
идутъ рядомъ, по одной и той же дорогѣ.
Она его хорошо знаетъ. Онъ хотѣлъ вы-
ступленія этой дѣвушки и добьется, чтобы
оно сопровождалось успѣхомъ. Онъ поти-
раетъ руки, которые отъ волненія, страха
и надежды слегка дрожатъ. Его длинный
ротъ вытягивается по вѣсьмъ направленіямъ,
и время отъ времени онъ издаетъ языкомъ
пощелкиваніе, какъ будто хочетъ поощрить
скаковую лошадь. Онъ слегка похлопываетъ

стройныя, голыя бедра Цинтіи и тихо гово-
рить по-англійски:

— Хорошій товаръ.

— А я! думаетъ Ида, И, сквозь стиснутые
зубы, она шепчетъ точно заклинаніе:

— Мое богатство, мои драгоценности,
мои изумруды... Мои американскія цѣнности,
мои имѣнія, мои дома — все это заработано
упорнымъ трудомъ. Я — Ида Сконэнъ —
королева мюзикъ-холла. (Королева! Но та-
кая же одинокая и покинутая, какъ прежде.)

Ея сердце сильно бьется и иногда вздраги-
ваетъ и кажется спотыкается о какія-то пе-
регородки въ ея тѣлѣ, какъ будто ея кра-
сивыя, двѣ совершенно новыя груди сузили
ея грудную клѣтку. Какъ трудно поднимать
голову, носить на головѣ, улыбаясь, эту
кучу перьевъ, протягивать руку для поцѣ-
луевъ и произносить съ безразличнымъ ви-
домъ кончикомъ губъ:

— Она вовсе не такъ плоха, эта дѣвоч-
ка... Когда я въ первый разъ увидѣла, какъ
она танцуетъ, я настояла, чтобы Симонъ
принялъ ее въ труппу.

Цинтія прошла передъ нею и выскочила
на сцену. Запахъ крѣпкихъ духовъ, кото-
рыми злоупотребляетъ Цинтія, ударилъ въ
ноздри Иды, которая вздрогнула и отпряну-
ла назадъ. Но подъ ея эмалевой маской ни-
кто не могъ видѣть, какъ она поблѣднѣла.
Она поднимается, приближается къ сценѣ и
смотреть изъ за кулисъ.

Она не видитъ роскошныхъ ожерелій,
страусовыхъ перьевъ или искусснаго обна-
женія. Стройная дѣвушка съ крѣпкими му-
скулами, совершенно обнаженная, скользитъ
между кулисами. Какъ она танцуетъ! Ея
граціозныя ноги едва касаются пола. Ида
невольно, съ тяжелымъ сердцемъ, вспоми-
наетъ эти потрескиванія въ суставахъ, ко-
торыя вотъ уже нѣсколько лѣтъ, сопро-
вождаютъ каждый ея шагъ. Она еще доста-
точно стройна. Это ей обезпечиваютъ еже-
дневныя упражненія по утрамъ. Массажъ и
врачебная косметика приносятъ свою поль-
зу, но, несмотря на это, годы точно заку-
порили ея тѣло какой-то невидимой и тя-
желой субстанціей, которая притягиваетъ ее
къ землѣ и задерживаетъ каждый шагъ. О,
эта божественная легкость молодости!

Эта Цинтія имѣетъ такой видъ, будто она
летаетъ. Она хрупка и воздушна. Ида уже
не замѣчаетъ ея квадратной головы и холо-
дныхъ глазъ. Въ слѣдующую минуту она
бросается въ темной кабинкѣ къ оптическо-
му прибору, который позволяетъ смотрѣть
на Цинтію, какъ будто бы Ида находилась
въ партерѣ театра. И она видитъ красивую,
нагую женщину, освѣщенную прожекторами.
На большемъ разстояніи чертъ лица не
видно. Нарумяненные щеки, красный ротъ,
рыжіе короткіе волосы, но все это неважно...
Публика смотритъ на нее, затаивъ ды-
ханіе, какъ на вертящейся, огненный столбъ.
Ея голыя ноги, обнаженная спина и безукор-
изненные груди не возбуждаютъ желанія.
Скорѣе это видъ влюбленнаго очарованія,
которое вызываетъ у мужчинъ эта точная и
блестящая стальная машина.

Позади Иды два молодыхъ человѣка въ
визанныхъ кофтахъ (электротехники или
машинисты) говорятъ вполголоса:

— Модель 34 года!

Другой раздумываетъ, ища подходящаго
слова, чтобы выразить свой восторгъ.
Свиститъ и затѣмъ говоритъ, растягивая
слова:

— Ахъ, Боже мой, Боже мой, какая дѣ-
вочка!...

Ида машинально ломаетъ свои длинныя,
бѣлыя руки, густо покрытыя пудрой и кре-
момъ, на которыхъ легкія утолщенія въ су-
ставахъ отъ подагры скрыты подъ громад-
ными жемчугами.

Однако, какой триумфъ! Какіе аплодис-
менты раздаются въ зрительномъ залѣ, ко-
торой она не видитъ. Она слышитъ только
глухой шумъ рукоплесканій, какъ отдален-
ный шумъ моря. Около Иды Симонъ вы-
тираетъ вспотѣвшее лицо, опираясь, какъ
это онъ всегда дѣлаетъ въ минуту забыв-
чивости, на толстую грудь Дикрана. Апло-
дисменты смолкаютъ, потомъ раздаются съ
новой силой. Занавѣсъ раздвигается и Ци-
нтія, сіяющая и счастливая, выходитъ на сце-
ну, чтобы еще разъ раскланяться.

Когда она проходитъ мимо Иды, ея ротъ
широко открытъ отъ улыбки и длинные зу-
бы блестятъ точно у акулы.

— Два, три, четыре вызова, тихо счита-
етъ Симонъ, и вслѣдъ за нимъ работливая
толпа, наполняющая кулисы, подобостраст-
но повторяетъ:

— Два, три, четыре вызова — это пора-
зительно!

И, когда появляется Цинтія, завернутая
въ купальный халатъ, съ лицомъ намазан-
нымъ вазелиномъ, весь этотъ маленький
творъ, который до сихъ поръ окружалъ
Иду и къ голосу которой онъ такъ привыкъ
прислушиваться, покидаетъ примадонну и
тѣснымъ кольцомъ обступаетъ новую звѣз-
ду, подобно тому, какъ морская вода остав-
ляетъ берегъ и спѣшитъ навстрѣчу молодой,
блестящей волнѣ.

Но Симонъ кричитъ, размахивая руками:

— Вашъ выходъ, мадемуазель Сконэнъ.

Онъ уже смакуетъ матчъ, который пред-
стоитъ и который долженъ, если есть на
свѣтѣ справедливость, привлечь публику въ
театръ, какъ на матчъ бокса или на пѣту-
шиный бой.

Онъ думаетъ:

— Это совершенно правильно. Мы слиш-
комъ долго держимъ нашихъ старыхъ при-
мадоннъ. Американцы правы: сперва три-
умфъ, золотой мостъ, потомъ «нокъ-аутъ»
и... другая!.. У насъ слишкомъ доброе
сердце.

Ида выпрямляется, выходитъ впередъ, и
никто не сомнѣвается въ томъ, что ей сто-
итъ громадныхъ усилій и храбрости, чтобы
заставить двинуть это устатое тѣло.

Вотъ она! Она стоитъ наверху лѣстницы
изъ тридцати золотыхъ ступеней, которая
блеститъ подъ ея ногами. Она сейчасъ нач-
нетъ спускаться. Она улавливаетъ первый
аккордъ оркестра. Этотъ моментъ молчанія
уже предусматрѣнъ, приготовленъ опытной
рукой, чтобы затѣмъ показать ее во всемъ
ея великолѣпіи и дать публикѣ время апло-
дировать и кричать до самозабвенія:

— Ида Сконэнъ... Bravo... Ида Сконэнъ...

Пер. съ франц.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ПРЕМИА: БИЛЕТЫ НА ЦИОН ЛОТЕРЕИ

2, rue de la Concorde, Asnières.
Отправка въ провинцію.

Почтовый ящик

Полька 34 л., работающ., одинокая, жел. переписыв. съ господ., съ отзывч. сердцемъ и одинокомъ. 613

Н. Н. Франція. Полный жизни, сильный 36-лѣтній мужчина хоч. переписыв. съ дѣвушк. или дамой. Цѣль серьезн. фотографія обязат. 614

Альпы. Заброшен. судьбой въ альпійскихъ горахъ, одинок., работ. на заводѣ, тихій и спокойн., любящ. дѣтей, желалъ бы съ серьезн. цѣлью переписыв. съ дѣвушкой или дамой средн. лѣтъ. Матеріальн. полож. безразлично, а также и національн. Желат. фотографія. Отв. на кажд. серьезн. письмо. 616

Владимира Ивановича Жилина, выѣхавшаго въ 1920 г. изъ Крыма съ Дроздовской дивизіей, разыскив. братъ:

Caporal Jiline. C-ie Auto du 4-e R. E. Maison du Soldat à Salé. Maroc. France. 617

Саша. Русская барышня 24 л. жел. переписыв. съ русской душой. Подданство безразлично. 619

Одинокая дама 35 л., обесп. хорошей работой, ищ. переписки съ господиномъ средн. лѣтъ, любящ. домашн. уютъ и семью. 620

Вдова 33 л. ищ. переписки съ интеллиг. господ. не моложе 40 л. серьезн., трезвымъ и любящ. дѣтей. Имѣю собств. домъ подъ Парижемъ. Цѣль серьезн. Отвѣчу на каждое письмо. 621

Одинокая русская эмигрантка, работающ. въ Парижѣ, мол. и интеллигентн. жел. вступ. въ переписку съ господ. средн. лѣтъ, серьезн., честн., обеспечен. работой и любящ. сем. уютъ. Желат. франц. поддан. и прожив. въ Парижѣ или окрестност. 622

Вдонецъ средн. лѣтъ, имѣющ. сбереж. и постоян. работу, жел. переписыв. съ особой 35-45 л. Цѣль серьезн. Можно пис. по-русски, французски и нѣмецки. 623

Русская дѣвушка въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, со средн. образов., открыт. душой и хорош. внѣшностью, жел. вести переписку съ симпатичн., хорошо воспитан., интеллигентн. русскимъ отъ 30 до 40 л. Цѣль серьезн. жел. кратк. біографія и фотогр. 624

В. съверъ Франціи. Б. офицеръ 40 л., холостой, одинок. имѣющ. работу и небольшой сбереженія, оч. хотѣлъ бы встрѣтить скромную, интел. русск. женщину-друга, чтобы создать сем. очагъ. 625

А. С. Интел. средн. лѣтъ, господ. обеспечен. службой и матеріально обеспечен.,

жел. переписыв. съ серьезной цѣлью съ дамой или дѣвушкой (русской или сербкой), хотя бы немного обеспечен. матеріально, не старше 45 л., не «модернъ», скромной, любящ. сем. уютъ. 626

«Тихая Пристань». Какъ грустно безъ людей «своего» круга и какъ хотѣлось бы встрѣтить человѣка общества, вполне культурнаго и нравственнаго! Отвѣчу лишь на серьезные письма лицъ, имѣющихъ постоянную, интеллигентную профессію и иностранное подданство. Фотографія обязательна, возрастъ — 42-50 л. 627

Господинъ средн. лѣтъ, съ образов. жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ казачкой подходящаго возраста. Желательна фотогр. 628

С. В. 40 лѣтъ, энергичный, имѣетъ постоянную руботу. Сталъ бы переписываться съ дѣвушкой или серьезной вдовой. 630

Русские люди въ разсѣяніи суше! Въ моемъ инт. дѣлѣ близкомъ къ искусству и къ природѣ наступаетъ двойная юбилейная дата: 30 лѣтъ научно-худож. и 10 лѣтъ коммерч. дѣятельности (блест. отзывы, медали, дипломы). Нуженъ компаніонъ, можетъ б. дама и во всѣхъ государствахъ представитель на % или фиксѣ. Кромѣ дѣловыхъ ищ. хорошаго знакомства — для обмѣна мыслями, почтов. марками и видами мѣстностей. Адресъ:

VI. Matorin, Lielaja № 50. Jelgava,

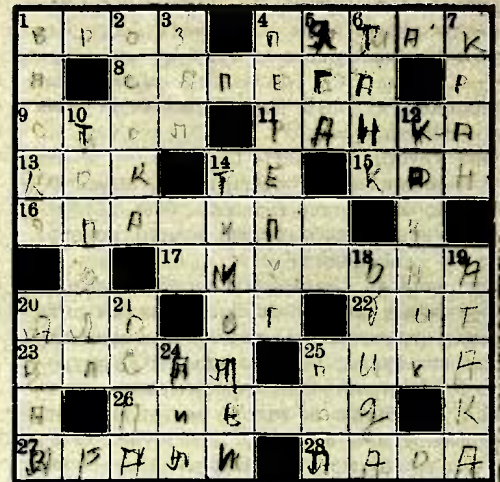
Памятный листокъ

Ноябрь СОБЫТІЯ ЗА НЕДЕЛЮ

18 Учрежд. Харьковск. и Казанск. Университетовъ	1804
Взятіе Карса	1877
Избр. моск. митр. Тихона патріархомъ всероссійскимъ	1917
Провозгл. независим. Латвіи	1917
19 Сконч. Императрица Екатерина II	1796
Сконч. изв. композит. Францъ Шубертъ	1828
20 Сверж. татарскаго ига	1480
Сконч. писат. Левъ Толстой	1910
21 Сконч. композ. Антонъ Рубинштейнъ	1894
Сконч. баснопис. Ив. Андр. Крыловъ	1844
23 Род. писат. Влад. Ив. Даль	1801
24 Родился филос. Бор. Спиноза	1632
Родился англ. истор. Бокль	1821

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 556.

Горизонтально:

1. Нарѣчіе. 4. Мелкая монета. 8. Польскій военачальникъ. 9. Мебель. 11. Поврежденіе кожи. 13. Поваръ. 14. Союзное реченіе. 15. Четвероногое. 16. Инструментъ изъ перьевъ. 17. Ханжа. 20. Телефонный вызовъ. 22. Тотъ, за котораго двухъ небитыхъ даютъ. 23. Подданный. 25. Холодное оружіе. 26. Полицейское выраженіе. 27. Грѣшашіе противъ правды. 28. Первосвященникъ.

Вертикально:

1. Имя знаменитаго путешественника. 2. Кусты. 3. Помѣшеніе. 4. Испугъ. 5. Героиня сказокъ. 6. Орудіе для наступленія. 7. Механическое приспособленіе. 10. Мѣсто въ Югославіи, пользующееся всеобщимъ уваженіемъ. 12. Посуда. 14. Мужское имя. 18. Поводъ для ссоры. 19. Нападеніе. 20. Часть названія города въ Палестинѣ. 21. Опасная болѣзнь. 24. Французскій городъ. 25. Духоносное лицо.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 555.

Горизонтально:

1. Атос. 4. Спада. 8. Тропа. 9. Ориг. 10. Ирин. 12. Амин. 14. Дикарь. 16. Каре. 18. Не. 19. Инок. 22. Роман. 24. Баня. 26. Сани. 27. Март. 28. Удача. 29. Одран. 30. Аман.

Вертикально:

1. Атлас. 2. Трюм. 3. Спина. 5. Пони. 6. Диван. 7. Агар. 11. Иден. 13. Икем. 15. Кока. 17. Рина. 18. Номад. 20. Обида. 21. Рязан. 22. Рамо. 23. Аста. 25. Неча.

ФАБЕРЖЕ и К°

23, rue Saulnier, 23. Paris (9°).
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.
БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ,
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
Покупка, продажа. Приѣмъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.
Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсули

GOUTTES
LIVONIENNES

TROUETTE-PERRET

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

РУССКАЯ ГИМНАЗІЯ

17-й
УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ
ОТКРЫТЪ ПРИЕМЪ ВО ВСѢ ДЕСЯТЬ КЛАССОВЪ НА 1935-36 УЧЕБН. ГОДЪ
29, Bd. d'Auteuil, Bouloane s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

РУССКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ

въ Парижѣ

Россійскаго Музыкальнаго Общества

26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиловъ.

Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.

Директоръ кн. С. Волконскій.

Приѣмъ учащихся ежедневно отъ 2 до 7 ч. в.

Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.

Плата 100-150 фр. въ мѣс. Дѣти 75-100 фр. Одна теор. — 30 фр. Обяз. предметы 50 фр.

12-й
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

12-й
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псориазисъ, люпузъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просить обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE. 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.**

ФРАНКО - РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА.

168-ter. AV. DE NEUILLY. Neuilly s-S. ... TEL.: MAILLOT 95-50

Общая хирургія (и эстетическая), родильное отдѣленіе, женскія и внутреннія болѣзни (кроме остро - заразныхъ), рентгеновскій кабинетъ, ультра - фіол. лучи, курсы худѣнія, свѣтовые ванны. Haute freq., диатермія, гальванизация. Пост. кровати отъ 40 фр. въ сутки. Тщат. уходъ. Полн. комф. Пост. медицин. наблюдение. Справки лично и письменн. по первому требованію.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Як. СОПРУЖОВА**
Д-ръ Мед. **Марія Як. СОПРУЖОВА**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрассмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, *Square de la Motte-Picquet*
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ Е.Л. Васильевъ

(ЖЕНСКІЯ И ВНУТРЕННІЯ БОЛѢЗНИ)
возвратился и возобновилъ приемъ:
ежедневно отъ 6 до 8 ч. вечера.
11, rue de l'Avre (15).
Tél.: Suff. 22-66.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

Д-ръ мед. I. Страховичъ

ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ ПАРИЖЪ

НЕРВНЫЯ БОЛѢЗНИ,
АЛКОГОЛИЗМЪ, ПСИХОТЕРАПІЯ
78, rue Michel Ange, 5 эт. пр. (лифтъ)
Métro: Exelmans отъ 5 до 7 ч. веч. и
sur rendez-vous. Tél.: Aut 05-73

Pharmacie de l'Avenue

29, AVENUE D'ORLEANS, 29
Métro Mouton - Duvernet.

Изготовлен. всѣхъ лѣкарствъ по ре-
цептамъ русск. врачей по русск. фар-
макопее, подъ наблюд. опытн. русск.
фармацевта. Предметы гигиены, ухода
за больн. и парфюм. лучш. марокъ.
Пилули противъ бол. печени, очищен.
нефть, порошокъ отъ потливости, ма-
лина сушен., свѣж. бодяга,

ЗНАМЕНИТАЯ ТРАВКА ДЛЯ ПРИГОТ.
«ЗУБРОВКИ»

ЮРИСТЪ, очень нуждающийся, семей-
ный, ищетъ работы за самое скромное
вознагр. на весь день, 1/2 дня, по час.,
выполн. разн. рода поруч., бухг. раб.,
инкасс., пиш. маш., автом. (картъ розъ),
подгот. малоусп. ученик. по курсу ком-
мун. шк. и младш. классовъ лицея, уро-
ки музыки и акомп. (рояль).

Писать:

S. Pavloff, 247 bis, B-d Jean Jaurès,
Boulogne - Billancourt. (Seine).

ПОРУЧЕНИЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

По полученію визъ, документовъ, взы-
сканіямъ, реализаціи имущ., справки и
проч. исполняетъ представитель «Иллю-
стрирован. Россіи» въ Финляндіи, быв.
нотариусъ, И. И. Саволайненъ. На от-
вѣтъ марку.

Helsingfors. Kalevagatan, 21. A. B.

ЕДИНСТВЕННАЯ 3-й Г. ИЗД.
РУССКАЯ ГАЗЕТА
ВЪ ГЕРМАНИИ

Новое Слово

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ВЪ БЕРЛИНѢ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 3 МѢСЯЦА

во Франціи	10 фр.
въ Югославіи	28 дин.
въ Польшѣ	3 злот.
въ Германіи	1.95 марк.
въ ост. стран.	1 ам. долл.

Адресъ:

«NOWOJE SLOWO»

Berlin-Spandau-West

Seegfelder Str. 35

Бесплатные пробные номера
по перв. требованію!

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„ДОБРО“

Księgarnia «DOBRO»,

Warszawa I, Pologne ul. Krakowskie
Przedmieście, 53.

Большой выборъ русскихъ книгъ, из-
данныхъ зарубежомъ и въ сов. Россіи.
Антиквариатъ. Классики довоенныхъ
изданій. — Русскія художественныя от-
крытки. — Романы, цыганскія пѣсни,
оперы. — Довоенныя художественныя
изданія.

Приемъ подписки на русскіе журналы и
газеты.

Каталоги и проспекты по первому тре-
бованію, бесплатно.

АКЦИОНЕРНЫМЪ и à RESPONSABI-
LITE LIMITEE ОБЩЕСТВАМЪ,

предлагаетъ абонементъ бухгалтерскаго
и фискальнаго обслуживанія

КАБИНЕТЪ

Прис. **П. ШИРСКАГО**

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

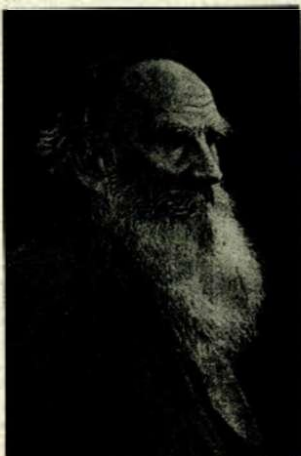
КЪ 25-лѣтію
СМЕРТИ

Льва Толстого

Издательство „Иллюстрированная Россія“
предлагаетъ полное собраніе сочиненій въ **34** книгахъ
собственнаго изданія

по особу удешевленной цѣнѣ

Во Франціи и въ колоніяхъ съ пересылкой. . . 118 франковъ
повсюду за границей. 140 —

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ 12-го ВЫПУСКА

**LOTÉRIE
NATIONALE**

НА КАЖДЫЙ ТРАНШЪ
ВЪ 1.200.000 БИЛЕТОВЪ
ВЫИГРЫВАЮТЪ:

1 бил.	3.000.000 фр.
6 » по	1.000.000 »
6 » »	500.000 »
120 » »	100.000 »
120 » »	50.000 »
240 » »	25.000 »
1.200 » »	10.000 »
12.000 » »	1.000 »
120.000 » »	100 »

ВЪ КАЖДОМЪ МѢСЯЦѢ
ПРОИЗВОДИТСЯ ТИРАЖЪ
ОДНОГО ТРАНША.

ЗАКАЗЪ

Г-ну ГОДОВАННИКОВУ

М. Г.

Настоящимъ прошу прислать по адресу:

Адресъ (четко)

Всего :

...../20-хъ бил. 12-го Транша по	6.— фр.	
...../10-ыхъ » » » »	11.— »	
...../4-ей » » » »	27.50 »	
...../2-н » » » »	55.— »	
.....цѣл. » » » »	100.— »	

ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

Для частей билетовъ — Франція	2.— фр.
Для цѣлыхъ » — »	5.— »
Для частей » — Заграница	5.— »
Для цѣлыхъ » — »	15.— »

ИТОГО ВСЕГОфр.

Посылаю: почт. марками, почт. международ. купонами (1 купонъ равенъ 1 фр. 50 с.), почтов. переводомъ, **взносомъ** на почтов. счетъ, чекомъ, наличными.

ВСѢ ПОРУЧЕНІЯ ВЪ РОССІЮ

ТОРГСИНЪ ВЪ ЗОЛОТЫХЪ РУБЛЯХЪ и во франкахъ для покупки товаровъ и продуктовъ въ магазинахъ **ТОРГСИНА.**

БУМАЖНЫЕ РУБЛИ (ЧЕРВОНЦЫ) для покупокъ на вольномъ рынкѣ.

ПРОДУКТЫ, ВЕЩИ НОВЫЯ И НОШЕННЫЯ и **МЕДИКАМЕНТЫ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ** съ оплаченной пошлиной самимъ отправителемъ.

ПРОДУКТОВЫЯ ПОСЫЛКИ изъ **МАГАЗИНОВЪ ТОРГСИНА ВЪ МОСКВѢ** во всѣ мѣста Россіи съ доставкой на домъ.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

ВСѢХЪ МОЖНО ВНОСИТЬ ВЪ МѢСТНОЙ ВАЛЮТѢ

на мои счета, открытые во **ВСѢХЪ СТРАНАХЪ ЕВРОПЫ:**

Англія, Австрія, Бельгія, Болгарія, Італія, Голландія, Греція, Латвія, Литва, Польша, Румынія, Финляндія, Эстонія, Чехо-Словакія, Югославія, и др.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16°
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris